

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

10.

16 мая

1912 года.

ТОВОЛЬСКІЯ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

5. МАИ 1912

1912.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Въ книжномъ складѣ Братства продаются слѣдующія изданія:

- Табрумъ, А.** Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ. Изд. 1912 г., цѣна 1 руб.
- Троицкій, Д.** Низложеніе Наполеона, цѣна 60 коп.
- Лѣто благочестиваго христіанина,** цѣна 40 коп.
- Лукашевичъ. Свѣтлый лучъ.** Хрестоматія для семьи и школы для дѣтей младшаго возраста, цѣна 50 коп.
- Церковно-богослужебный уставъ православной церкви.** Разсмотрѣніе всѣхъ видовъ богослуженія съ точки зрѣнія типикона и въ сравненіи съ современной приходской практикою. *Книга эта крайне интересна, полезна и даже необходима* для духовенства, миссіонеровъ, семинаристовъ, учителей цер.-прих. школъ, для регентовъ, пѣвчихъ, для мірянъ, ревнующихъ о благолѣпіи службы Божіей, а также для преподавателей церковн. устава и для духовно-учебныхъ заведеній. Состав. А. Кичигинъ, цѣна 40 к. 1911 г.
- Акаѣистъ святѣй благовѣрной величѣй княгинѣ, преподобной Аннѣ Кашинстѣй.** Новое изданіе, цѣна 40 коп.
- Акаѣистъ свят. Василию Великому.** Новое изд., цѣна 30 коп.
- Запѣвы на девятой пѣсни канона** для пѣнія діакономъ въ дванадцатые праздники, въ Св. Пасху и въ Новый годъ на утрени, и «Да исправится молитва моя» со стихами для пѣнія чтецомъ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Собраны и для одного голоса положены діакономъ Н. Махровымъ. *Изящное изданіе*, цѣна 50 коп.
- Библейскій атласъ.** Наглядное пособіе при чтеніи и изученіи библіи, цѣна 2 руб. 50 коп.
- Спаситель міра.** 50 картинъ изъ исторіи земной жизни Спасителя міра, извѣстныхъ, исключительно русскихъ, художниковъ, съ объяснительнымъ текстомъ и картою Палестины, цѣна 3 р. 50 коп.
- Сборникъ** религіозно-нравственныхъ *стихотвореній*. Изящное изданіе, цѣна 2 руб.
- Магнитовъ.** Духовно-нравствен. стихотворенія, цѣна 20 коп.
- Пестряковъ.** Религіозно-нравственныя стихотворенія, цѣна 50 коп.
- Стихотворенія,** цѣна 35 коп.
- Ляпидевскій.** Духовно-нравственныя стихотворенія, цѣна 25 к.
- Стихотворенія Святогорца.** Въ переплетѣ, цѣна 1 р. 25 к.
- Очеркъ житія митрополита Тобольскаго и всея Сибири Іоанна Максимовича,** почивающаго въ Златоустовскомъ придѣлѣ Тобольскаго Каѣдральнаго Собора. Съ портретомъ святителя, видомъ каѣдральнаго собора и внутреннимъ видомъ Златоустовскаго придѣла, цѣна 30 коп.
- Тоже,** на лучшей бумагѣ, ц. 60 к.
- Благодѣянія Богоматери** роду христіанскому чрезъ Ея св. Иконы. Съ 100 изображениями въ текстѣ. Большой томъ 700 страницъ, цѣна 2 р.
- Соколовскій. Евангельскій идеаль христіанскаго пастыря,** ц. 2 р.
- Пѣвничкій. Служеніе священника** въ качествѣ духовнаго руководителя христіанъ, цѣна 2 руб.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

№ 10.

16-ГО МАЯ 1912 Г.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

Духовенству епархіи.

Преосвященный Алексій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, согласно ходатайства, уволенъ въ отпускъ, срокомъ на 1½ мѣсяца, съ 1-го мая по 15 іюня с. г.; управление Тобольской епархіей на это время Св. Синодомъ поручено Преосвященному Діонисію, Епископу Челябинскому, викарію Оренбургской епархіи.

Епархіальныя извѣстія.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 21 апрѣля за № 2907—окончившій 3-тѣ пастырскіе курсы въ Москвѣ священникъ Матвѣй Пахомовъ, согласно прошенію, **назначенъ** на вакансію священника при Утьминской цер., Тарскаго уѣзда.

28 апрѣля за № 3079—состоящій на вакансіи діакона при Усть-Суерской церкви, Курганскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Егоровъ,

согласно прошенію, **перемѣщенъ** на вакансію священника при Оуфривской цер., Ялutor. уѣзда.

28 апрѣля за № 3074—состоящій на вакансіи иподіакона при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ—діаконъ Гавріиль *Махлоновъ*, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на вакансію 2-го священника при Исетской цер., Ялutor. уѣзда, съ рукоположеніемъ въ санъ священника.

Рукоположены: 22 апрѣля въ санъ діакона и 23 апрѣля въ санъ священника—псаломщикъ Черемуховской цер., Курганскаго уѣзда, Павелъ *Боголюбовъ* на 2-ю вакансію при Усть-Ламенской цер., Ишимскаго уѣзда.

29 апрѣля—состоящій на вакансіи иподіакона при кафедральномъ соборѣ діаконъ Гавріиль *Махлоновъ* въ санъ священника на вакансію 2-го священника при Исетской цер., Ялutor. уѣзда.

14 марта—псаломщикъ Обдорской миссіи, Березовскаго уѣзда, Теодоръ *Шаховъ* постриженъ въ монашество съ именемъ Θεодосій и 21 марта рукоположенъ въ санъ іеродіакона.

Посвящены въ стихарь псаломщики—29 апрѣля с. г. Кулаковской цер., Тюменскаго уѣзда, Захарій *Сухихъ* и 3 мая Луговской цер., того же уѣзда, Іоаннъ *Кузнецовъ*.

Разрѣшено освятить храмъ въ дер. *Сытовной*, Кривинскаго прихода, Курганскаго уѣзда.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства съ выдачею похвальныхъ листовъ: крестьянину Василию *Мунареву* за пожертвованіе въ Бегишевскую цер., Тобольскаго уѣзда, гробницы для планицы стоимостію въ 250 руб.

Церковному старостѣ Шестовской цер., Тобольскаго уѣзда, крест. Никитѣ *Плесовскихъ* и бывшимъ церковнымъ старостамъ—крест. Космѣ *Созонову* и Григорію *Созонову* за трехлѣтнюю службу, соединенную съ пользою для своихъ приходскихъ храмовъ и за пожертвованія изъ личныхъ средствъ.

Отъ Предсѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя Александра Михайловича.

Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей родины.

Два года тому назадъ Я обращался съ воззваніемъ, прося жертвовать на созданіе воздушнаго флота.

За это время пожертвованій поступило 226.923 рубля; кромѣ того, на созданіе воздушнаго флота, согласно волѣ жертвователей, были обращены 880.000 рублей, оставшіеся отъ суммъ, пожертвованныхъ во время Русско-Японской войны на усиленіе морскаго флота.

Отдѣлъ воздушнаго флота Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія поставилъ первой своей задачей образованіе корпуса военныхъ летчиковъ, и съ этой цѣлью была основана офицерская школа авіаціи въ Севастополѣ.

Въ ноябрѣ 1910 года школа открыла свои дѣйствія и въ Августѣ 1911 года уже имѣла возможность командировать 19 самолетовъ и 20 летчиковъ на маневры С.-Петербургскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Въ ноябрѣ 1911 года состоялся выпускъ первыхъ летчиковъ въ числѣ 30 человѣкъ. Составъ школы, имѣвшей въ ноябрѣ 1910 года 18 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ при 6 самолетахъ, къ апрѣлю текущаго года увеличился до 102 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ при 55 самолетахъ. Въ настоящее время, въ виду пріобрѣтенія новыхъ быстроходныхъ самолетовъ, часть офицерской школы авіаціи переведена на рѣку Качу, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя, и къ зимѣ текущаго года вся школа перейдетъ на новое мѣсто. Къ концу года школа предполагаетъ выпустить до 100 военныхъ летчиковъ. За 2 года было пріобрѣтено за границей и построено въ Россіи всего 77 самолетовъ. Такимъ образомъ, Отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и средствъ дѣлаетъ все, что возможно, но потребность военныхъ летчиковъ во много разъ превышаетъ то число, которое школа можетъ подготовить. Доблестный духъ нашей арміи и беззавѣтная храбрость ея офицеровъ сказывается въ томъ, что число желающихъ поступить въ школу превышаетъ 1200 человѣкъ.

Франція, Італія и наши сосѣди, придя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятели сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на созданіе воздушнаго флота. Одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожертвованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ брата Императора.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго, — мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мірѣ), которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь, и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опасность положенія ясна, допустить этого нельзя, и Я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Предсѣдатель Отдѣла воздушнаго флота

Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Отъ редакціи: Пожертванія принимаются въ Конторѣ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА, С.-Петербургъ, Офицерская, 35.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„ГОЛОСЬ ДОЛГА“.

Ежемѣсячный патріотическій журналъ „Голось Долга“, вступая въ первый годъ своего изданія, въ память празднованія предстоящаго 300-лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патріотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, Помазаннику Божію Православному Самодержавному Царю и правой, живой Православной Церкви Христовой. Въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи по слѣдующей программѣ:

1. Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.
2. Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.
3. Назидательныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ.
4. Біографіи русскихъ героевъ, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.
5. Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ разнаго рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.
6. Со-

временные политическіе и церковные вопросы. 7. Краткія свѣдѣнія о внутренней и вѣшной миссіи. 8. Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, Государства и монастырей. 9. Текущія событія. 10. Хроника. 11. Библиографія. 12. Объявленія.

Надѣясь, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно въ размѣрѣ до 2-хъ печатныхъ листовъ, я вѣрю, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужить уму—назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

Если угодно будетъ Богу увеличить число подписчиковъ, то смотря по матеріальнымъ средствамъ, журналъ будетъ расширять свой объемъ, такъ какъ и цѣль его изданія—не личные матеріальные интересы, но любовь къ своему родному отечеству.

Журналъ будетъ выходить съ 1-го марта 1912 года. Подписная цѣна за 10 мѣсяцевъ безъ приложенія—1 р. 50 к., съ приложеніемъ—2 р. 50 к. Приложеніе по желанію подписчиковъ изъ двухъ книгъ одна: „Путевыя впечатлѣнія“ (поѣздка въ Иерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 г.), или „Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ“ 1-й томъ, іеромонаха Серафима.

Адресъ: Югокнауфское почт. отд. Пермской губерніи, Бѣлая гора, редакція журнала «Голосъ Долга».

Редакторъ-издатель Іеромонахъ Серафимъ.

Къ свѣдѣнію духовенства Тобольской епархіи.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 окт.-5 ноября 1911 г. за № 8160 постановлено наперсные кресты, выдаваемые лицамъ духовнаго сана въ награду отъ Св. Синода, предоставить награждаемымъ пріобрѣтать съ 1912 г. на собственныя средства (а Синодомъ высылаться не будутъ). Въ виду этого, Тобольскимъ Епархіальнымъ Братствомъ сдѣланъ въ настоящее время запасъ означенныхъ крестовъ, каковыя и продаются по 10 рублей за эземпляръ въ футлярѣ (пересылка заказчика—65 к.) въ книжномъ складѣ Братства, куда и благоволятъ обращаться имѣющіе въ нихъ нужду и удостоенные награжденія ими. Кресты будутъ высылаться по требованію немедленно.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 13 мая 1912 года.

Священническія:

При православныхъ церквахъ: 1) при гр.-Сургутской Троицкой цер., 2) при с.-Армизонской цер., 2-я, Ишим. у., 3) при с.-Леушинской цер., Тоб. у., 4) при гр.-Туринской Спасской цер., 5) при с.-Каменской цер., Тюмен. у., 6) при с.-Сухоруковской цер.,

Бер. у., 7) при с.-Иковской цер., Кург. у., 2-я 8) при с.-Гаринской цер., Тур. у.

При единовѣрческихъ церквахъ: 1) при с.-Крутихинской цер., Ялут. уѣзда, 2) при с.-Бердюгинской цер., Ялут. уѣзда.

Псаломщическія:

При православныхъ церквахъ: 1) при г.-Ялutorовской Вознесенской церкви, 2) при с.-Зарословской цер., Ишимск. у., 3) при слободо-Благовѣщенской цер., Тур. у., 4) при с.-Мокроусовской цер., Ялutor. у., 5) при с.-Чесноковской цер., Кург. у., 2-я, 6) при г.-Березовской Богородице-Рождественской цер., 7) при с.-Ингалипской цер., Ялutor. у., 8) при с.-Голопуповской цер., Ялutor. у., 9) при с.-Бѣляковской цер., Ишим. у., 10), при с.-Филинской цер., Тобольск. у., 11) при с.-Скатиной цер., Курганск. у., 12) при с.-Воробьевской ц., Иш. у. 13) при с.-Сычевской цер., Кург. у., 14) при с.-Демьянской цер., Тоб. у., 15) при гр.-Туриной Покровской цер., 16) при с.-Бушуевской цер., Ялут. у. 17) при пос.-Екатерининской цер., Тар. у., 18) при с.-Черновской цер., Кург. у., 19) при с.-Лихачевской цер., Ишим. у., 20) при с.-Лабинской цер., Ялут. у.

При единовѣрческихъ церквахъ: 1) при градо-Тюменской цер.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

16-го мая 1912 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Прощаніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, съ Тобольскою паствою.

6-го мая сего года Преосвященнѣйшій Евсевій совершилъ послѣднюю въ кафедральномъ соборѣ литургію. Соборъ переполненъ былъ молящимися. Отслуживъ благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю дня рожденія Государя Императора, Преосвященный Евсевій въ мантии вышелъ на амвонъ и обратился къ присутствующимъ въ соборѣ, а въ лицѣ ихъ и ко всей паствѣ Тобольской, со слѣдующею прощальною рѣчью:

„Промысломъ Божиимъ, повелѣніемъ Государя Императора и избраніемъ Святѣйшаго Синода я, какъ всѣмъ вамъ уже извѣстно, переведенъ на одну изъ древнѣйшихъ кафедръ Россійскихъ—кафедрѣ Псковскую. Съ грустнымъ чувствомъ расстаюсь я съ вами, возлюбленные братіе и сестры о Христвъ, потому что за двухлѣтнее управленіе епархіей Тобольской я успѣлъ полюбить и безграничный просторъ Сибири, и ея высокія горы—то совершенно голыя, то покрытыя молчаливымъ лѣсомъ, и непосредственность быта дикарей-инородцевъ, и горячую вѣру паствы, и нашъ скромный городъ, богатый лучшимъ въ мірѣ богатствомъ—любовью и взаимнымъ уваженіемъ, и этотъ древній храмъ, гдѣ мнѣ приходилось такъ часто дѣлать молитвы съ вами. И что мнѣ сказать вамъ въ тяжелыя минуты разлуки съ вами, можетъ-быть, навсегда?

Когда я думалъ объ этомъ, то предъ моимъ умственнымъ взоромъ всталъ величавый образъ ветхозавѣтнаго пророка Самуила, прощавшагося „во дни оны“ съ древнимъ Израилемъ. „Вотъ я,“ говорилъ тогда пророкъ, „свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ и помазанникомъ Его, у кого взялъ я вола, у кого взялъ я осла, кого обидѣлъ и кого притѣснилъ, у кого взялъ даръ и закрылъ въ дѣлѣ его глаза мои,—и я возвращу вамъ.“ (I Цар., XII, 3). И я, слушатели, дерзаю вмѣстѣ съ пророкомъ обратиться къ вамъ съ такими же вопросами. Вотъ я весь предъ вами. Скажите предъ Богомъ и представителемъ власти Помазанника Его, взялъ ли я у кого вола или осла? Обидѣлъ ли и притѣснилъ ли я кого? Въ чьемъ дѣлѣ закрылъ я глаза свои?—И я, не какъ ветхозавѣтный пророкъ, а новозавѣтный Закхей, возвращу вамъ четверицею.

Не самолюбіе, не гордость, не ослѣпленіе своими мнимыми достоинствами побуждаютъ меня ставить такіе вопросы. Напротивъ, я убѣжденъ—и никто не поколеблетъ этого моего убѣжденія,—что я—„рабъ неключимый“ предъ Богомъ, не достоинъ тѣхъ великихъ милостей, которыя Онъ изливаетъ на меня, и, если надѣюсь на вѣчное спасеніе, то, какъ я уже говорилъ вамъ съ этого священнаго мѣста при своемъ вступленіи на кафедру, не за свои добродѣтели, а въ силу безцѣнныхъ заслугъ Нашею общаго Спасителя, Господа Иисуса Христа.

Ставя же означенные вопросы, я хочу сказать не то, что я будто бы *безупречно* исполнилъ свой долгъ въ отношеніи къ вамъ, а только о томъ, что я не допускалъ сознательныхъ нарушеній своихъ обязанностей, черезчуръ явныхъ и очевидныхъ ошибокъ. Но, конечно, было бы большимъ самообольщеніемъ, даже наивностью, воображать, что нѣтъ въ епархіи такихъ лицъ, кои не чувствовали бы въ сердцѣ своемъ обиду противъ меня, кои не считали бы иногда моихъ дѣйствій даже за притѣсненія. У всѣхъ ихъ я искренно, по христіанскому обычаю, прошу прощенія, прошу извинить мои человѣческія слабости и немощи, памятуя, что всѣ мы отдадимъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Богу, на страшномъ судѣ Его. Въ свое оправданіе могу только сказать, что положеніе епископа въ сложномъ дѣлѣ управленія епархіей бываетъ не только трудно, но и безвыходно. Представьте, напр., такой случай. На одно мѣсто просится нѣсколько кандидатовъ. Само собою понятно, что на одно мѣсто можно назначить только одного, а другимъ необходимо отказывать. И вотъ всѣ неудовлетворенные кандидаты въ большинствѣ случаевъ испытываютъ нѣкоторую горечь, почти обиду, ибо каждый по своимъ побужденіямъ считаетъ себя наиболѣе достойнымъ, а иногда не соглашается и

съ тѣми основаніями, коими руководился начальствующій. Или возьмите другой примѣръ. Послѣдовала жалоба. Если епископъ прощаетъ, остается недовольнымъ жалобщикъ, видитъ въ прощеніи излишнюю снисходительность, или даже слабость власти; если же жалоба влечетъ за собою наказаніе, то виновный всегда видитъ въ этомъ чрезмѣрную строгость, даже жестокость, и взываетъ обычно о христіанской любви и милосердіи.

Всякая власть, слушатели, заманчива до тѣхъ поръ, пока она еще не вручена или не достигнута. Когда же она вручена и достигнута, то она готова раздавить своею тяжестью и чувствомъ отвѣтственности немощную человѣческую природу. Вотъ почему я особенно и искренно признателенъ тѣмъ, кто дѣлил со мною и эту тяжесть власти, и это чувство отвѣтственности, помогая мнѣ въ моей дѣятельности. Благодарю прежде всего духовную консисторію, свою ближайшую сотрудницу, которая, несмотря на переобремененіе дѣлами, всегда была отзывчива на мои требованія. Благодарю всѣ духовно-учебныя заведенія, находящіяся подъ мудрымъ руководствомъ начальствующихъ, и посему большею частью не нуждавшіяся даже въ моихъ указаніяхъ. Благодарю Епархіальный Училищный Совѣтъ во главѣ съ его предсѣдателемъ за его просвѣтительную церковно-школьную дѣятельность. Благодарю всѣ учрежденія и лица, помогавшія мнѣ вѣдать внутренней и внѣшней миссіями. Благодарю паству, которая во время объѣзда епархіи дарила меня радостными минутами взаимнаго общенія вѣры и любви. Благодарю и посѣтителей моихъ церковныхъ богослуженій и всѣхъ васъ, поддерживавшихъ во мнѣ огонь молитвы, когда я унывалъ или падалъ духомъ.

Въ заключеніе своей краткой рѣчи хотѣлось бы мнѣ сказать вамъ, слушатели, не „прощайте,“ а „до свиданія.“ Вѣрю, что въ скоромъ времени, не позднѣе 1915 года, послѣдуетъ прославленіе великаго праведника, всѣми нами чтимаго Святителя Митрополита Іоанна. Надѣюсь, что на это церковное Сибирское торжество пригласятъ всѣхъ бывшихъ Тобольскихъ архипастырей,—и тогда, быть-можетъ, мы снова увидимся съ вами лицомъ къ лицу“.

Послѣ этого г. Тобольскій губернаторъ А. А. Станкевичъ, держа въ рукахъ Абалакскую икону Божіей Матери, прибрѣтенную по подпискѣ между гражданами г. Тобольска, просилъ Преосвященнѣйшаго Евсевія принять святую икону на молитвенную память о Тобольской паствѣ, опечаленной по случаю разлуки съ добрымъ Архипастыремъ. Съ благоговѣніемъ и благодарностію принялъ Владыка Абалакскій образъ Богоматери.

Каедральный протоіерей Д. А. Смирновъ прочиталь послѣ этого адресъ, составленный отъ учрежденій и лицъ духовнаго вѣдомства.

Адресъ изложенъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Ваше Преосвященство,

Благодатный Архипастыръ и Любвеобильнѣйшій Отецъ!

Среди глубокой ночи, безъ торжественнаго звона и шумныхъ привѣтствій впервые вступили Вы въ нѣкогда славную столицу Сибири и ея священный соборъ... Но ночь прошла, засіяло солнце, оживился городъ, и радостно забились наши сердца при первомъ свиданіи съ Вами, когда Вы съ евангельской простотой, съ нелицемѣрной любовью, съ ясной улыбкой на лицѣ преподавая намъ первое святительское благословеніе, выразили надежду на взаимную любовь и поддержку въ вѣзавшихся въ нашу память словахъ: „мы сойдемся съ вами“.

И мы, дѣйствительно, были свидѣтелями этой святой Вашей любви. Мы грѣлись ея теплотой, озарялись ея лучами, но... увы! недолго. Какъ солнце сѣверныхъ странъ въ зимнюю пору, Вы свѣтили у насъ самое короткое время.

Но и за этотъ короткій срокъ благотворные лучи Вашей святительской любви успѣли проникнуть всюду и всему сообщить свѣтлую радость и жизнь.

Мы никогда не забудемъ Вашихъ архіерейскихъ богослуженій, которыя были такъ любимы Вашей паствой. Торжественны были эти службы; но изъ-подъ покрова этой торжественности всѣми ощущалась искренность Вашего благочестиваго чувства. Всѣмъ было и легко, и радостно, и умирительно. Никто не тяготился продолжительностью богослуженія, ни на одномъ лицѣ нельзя было замѣтить вялости или утомленія. Всѣмъ было ясно, что богослуженіе для Васъ—не тяжелая обязанность, не мертвая форма, а живая жизнь Вашей души, побуждавшей Васъ нерѣдко принимать участіе въ богослужебномъ чтеніи стихирь, канонѣвъ и молитвъ. Вотъ почему и воспитанники нашей семинаріи поверглись въ искреннюю скорбь, узнавъ однажды о Вашей болѣзни, лишившей Васъ возможности совершить божественную литургію въ ихъ храмовой праздникъ. Съ какой любовью и надеждой шли они къ Вамъ чрезъ нѣсколько дней, прося Васъ „послужить“ у нихъ въ какое-нибудь другое время!

Памятнымъ навсегда останется для насъ и Ваше отношеніе къ епархіальному духовенству. Не столько начальникомъ, сколько отцомъ, были Вы для вѣрннаго Вашему управленію духовенства, —отцомъ, равно любящимъ всѣхъ своихъ дѣтей и не раздѣляю-

щимъ ихъ на любимцевъ и отверженныхъ. Новымъ духомъ повѣяло въ нашей суровой странѣ, когда ради соблюденія справедливости и ради должной оцѣнки трудовъ духовенства, Вы, не полагаясь на свой опытъ, на свое знаніе людей и духовенства, пригласили къ себѣ цѣлый рядъ компетентныхъ лицъ для распредѣленія награды скромнымъ приходскимъ труженикамъ къ установленному сроку. Болѣе справедливаго отношенія невозможно и желать! Зная Вашу любовь, Ваше безпристрастіе, Вашу благожелательность, духовенство шло къ Вамъ со своими нуждами всегда спокойно, безъ мучительныхъ волненій и трепета, и каждый разъ находило у Васъ и получало отъ Васъ даже больше и лучше того, чего желало и на что рассчитывало.

Ваши ближайшіе сотрудники и помощники по епархіальному управленію не забудутъ Вашего отношенія къ мѣстной духовной консисторіи, ея дѣламъ и ея служащимъ. Посвятить силы свои благу епархіи, Вы въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, касающихся духовенства, были справедливымъ, строго-законнымъ, внимательнымъ, но въ то же время не медлительнымъ и даже скорымъ. Руководя ходомъ всѣхъ дѣлъ по епархіальному управленію, Вы иногда сами лично посѣщали духовную консисторію, любезно вступая въ бесѣду съ ея служащими.

Не забыть намъ и Вашихъ отношеній къ дѣтямъ духовенства и къ ихъ ближайшимъ начальникамъ и наставникамъ. Для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній Вы были тѣмъ же отцомъ, —отцомъ добродушнымъ, ласковымъ и сердечнымъ. Ваши нерѣдкія посѣщенія семинаріи и училищъ были для учащихся не днями тревоги и страха, а свѣтлыми днями тѣхъ отрадныхъ волненій, кои надолго западаютъ въ юную душу и впослѣдствіи, въ годы жизненныхъ невзгодъ, вспоминаются съ особой любовью. Вы дѣлали для духовнаго юношества все, что могло служить къ его нравственному развитію, внутреннему благородству и внѣшнему приличію. Вопросъ о форменной одеждѣ для семинарскихъ питомцевъ, обсуждавшійся долгое время, былъ разрѣшенъ Вами и скоро, и легко. Приличная, красивая форма, давшая нашимъ дѣтямъ совершенно новый видъ, побудила ихъ и къ приличному поведенію въ обществѣ, внѣ семинарскихъ стѣнъ. Съ любовью относясь къ ученикамъ, Вы были близки и къ ихъ наставникамъ. Ваше благорасположеніе къ труженикамъ на духовно-учебномъ поприщѣ въ особенности сказывалось въ Вашихъ заботахъ объ ихъ матеріальныхъ нуждахъ и охотныхъ ходатайствахъ за нихъ предъ Св. Синодомъ и Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ.

Не забудутся нами и Ваши заботы о народномъ образованіи въ духѣ православной вѣры и преданности Самодержавному Царю. Близко принимая къ сердцу школьное дѣло, Вы оказывали отеческое вниманіе какъ учащимся, такъ и учащимъ. Во время своихъ путешествій по обширнымъ равнинамъ нашей епархіи, Вы, нерѣдко усталый и даже больной, неизмѣнно посѣщали каждую церковно-приходскую школу, лежавшую на Вашемъ пути, а церковныя школы своего кафедральнаго города Вы не разъ запросто посѣщали въ учебныя часы.

Ваши отеческія заботы обо всѣхъ насъ, Ваша нелицемѣрная любовь къ намъ, Ваши труды на пользу ввѣреннаго Вамъ сибирскаго духовенства побуждаютъ и насъ, въ эти скорбныя минуты предстоящей разлуки, раскрыть свои сердца, полныя горячей любви и благодарности къ Вамъ, и со смиреніемъ просить Васъ принять отъ насъ сей святительскій жезлъ—этотъ видимый знакъ нашей любви и символъ Вашего пастырства въ духѣ христіанской любви, благодатнаго мира и евангельской правды“.

Выслушавъ адресъ, Владыка со смиреніемъ замѣтилъ, что заслуги его для Тобольской епархіи преувеличены въ адресѣ, и онъ принимаетъ его не какъ безпристрастную оцѣнку своей дѣятельности, а какъ выраженіе любви къ нему подписавшихъ адресъ.

Адресъ вложенъ въ изящную папку, украшенную цвѣткомъ изъ мамонтовой кости. Архіерейскій жезлъ сдѣланъ тоже изъ мамонтовой кости. Болѣе часу Владыка оставался еще въ соборѣ, чтобы благословить въ отдѣльности всѣхъ, пожелавшихъ проститься съ нимъ.

До 6-го мая Преосвященный Евсеій посѣтилъ съ прощальнымъ визитомъ духовно-учебныя заведенія и духовную консисторію.

Въ пятницу, 4 мая, въ половинѣ одиннадцатаго часа утра, онъ прибылъ въ послѣдній разъ въ духовную семинарію.

Встрѣченный у входа въ семинарію о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. А. Гагинскимъ, о. инспекторомъ семинаріи, протоіереемъ Д. И. Садовскимъ, помощникомъ инспектора семинаріи, священникомъ К. И. Гусевымъ, Владыка прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ, гдѣ у входа въ храмъ ожидалъ его въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ вр. исп. об. духовника семинаріи, протоіерей Н. В. Зеленцовъ.

Приложившись къ св. престолу, Владыка Евсеій выслушалъ краткое молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Преосвященнѣйшему Але-

всю, Епископу Тобольскому и Сибирскому, временно управляющему Тобольской епархіей Пресвященнѣйшему Діонісію, Епископу Челябинскому, и Пресвященнѣйшему Евсеію, Епископу Псковскому и Порховскому, послѣ чего обратился къ воспитанникамъ съ теплымъ, прочувствованнымъ словомъ. Въ немъ Владыка указалъ на то, что съ чувствомъ грусти покидаетъ онъ Тобольскую епархію, съ которой уже познакомился и сроднился, и что отношенія Владыки къ семинаріи всегда были самыми хорошия.

Въ отвѣтъ на рѣчь Владыки, выслушанную съ большимъ вниманіемъ, съ краткою рѣчью обратился о. ректоръ семинаріи, протоіерей В. А. Гагинскій.

Затѣмъ Владыка началъ преподавать свое Архипастырское благословеніе сначала корпораціи, а затѣмъ воспитанникамъ.

Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора, гдѣ ему былъ предложенъ чай. Около часу пробылъ Владыка у о. ректора, милостиво бесѣдуя съ наставниками семинаріи. Тяжело было на сердцѣ отъ сознанія, что въ послѣдній разъ собравшіеся видятъ своего Архипастыря, всегда ласково и привѣтливо относившагося къ семинаріи.

Въ началѣ перваго часа дня, Владыка, провожаемый начальствомъ семинаріи и преподавателями, отбылъ изъ семинаріи въ духовное училище.

Въ духовномъ училищѣ въ это время шли уроки. Они были прерваны, и ученики собрались въ училищный храмъ, куда прослѣдовалъ Владыка, сопровождаемый училищною корпораціею. Въ храмѣ встрѣтилъ его съ крестомъ и въ облаченіи свящ. о. Ал. Киселевъ. При пѣніи храмоваго тропаря Пресвященный приложился къ иконѣ святителя и чудотворца Николая и затѣмъ обратился къ ученикамъ съ прощальнымъ словомъ. Онъ благодарилъ ихъ за хорошіе успѣхи и поведеніе и пожелалъ имъ благополучно провести экзамены. Съ крестомъ въ рукахъ Владыка произнесъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся и благословилъ каждого изъ нихъ въ отдѣльности.

Побесѣдовавъ съ корпораціею въ учительской комнатѣ и посѣтивъ смотрителя училища, Пресвященнѣйшій Евсеій отбылъ въ духовную консисторію.

На другой день, 5 мая, онъ побывалъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 11 часовъ утра, когда Владыка прибылъ въ училище, воспитанницы заняты были составленіемъ экзаменаціоннаго сочиненія.

Подождавъ въ квартирѣ начальницы, пока онѣ соберутся въ залъ, Владыка въ сопровожденіи начальства училища и почти всѣхъ служащихъ пришелъ туда же и встрѣченъ былъ послѣ святительскаго благословенія дружнымъ „Исполла“. Затѣмъ онъ обратился съ краткой рѣчью къ воспитанницамъ, въ которой хвалилъ ихъ за доброе поведеніе и успѣхи, говоря, что онѣ всегда радовали его своимъ прилежаніемъ, и въ заключеніе пожелалъ и впредь быть такими же добрыми и прилежными. Послѣ этого о. инспекторъ классовъ сказалъ нѣсколько словъ, въ которыхъ благодарилъ Владыку отъ лица всего училища за доброту, простоту и доступность и за руководство училищной жизнью, направленное къ упорядоченію всей вообще жизни училища. Затѣмъ воспитанница VII класса Е. Румянцева отъ лица всѣхъ ученицъ благодарила Владыку за доброту и внимательность и просила на память принять въ подарокъ атласную подушку, расписанную масляными красками. Воспитанница Ел. Гусева просила Владыку отъ имени воспитанницъ VI класса разрѣшенія помѣстить его карточку на общей ученической карточкѣ.

Преподавъ благословеніе каждой воспитанницѣ, Владыка, окруженный корпораціей училища, отправился въ квартиру начальницы, гдѣ ему предложенъ былъ чай. Здѣсь онъ по-просту, по-семейному бесѣдовалъ со служащими и благодарилъ ихъ за честное и старательное исполненіе своихъ обязанностей. Посѣтивъ квартиру о. инспектора классовъ и благословивъ его семью, Владыка отбылъ изъ училища.

Отношенія Преосвященнаго Евсевія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ исполнены были довѣрія. Онъ самъ продолжительное время состоялъ на службѣ въ этихъ заведеніяхъ и не могъ не замѣтить, что педагогическія собранія въ своихъ рѣшеніяхъ руководятся исключительно желаніемъ добра какъ для учебнаго заведенія, такъ и для cadaго питомца его. Это довѣріе Владыки побуждало служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ внимательно относиться къ дѣлу. Съ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Преосвященный знакомился не только по постановленіямъ Правленій, но и черезъ неоднократныя посѣщенія. Однажды, прогуливаясь вечеромъ около духовнаго училища, онъ пожелалъ побывать на вечернихъ занятіяхъ учениковъ, живущихъ въ училищномъ общежитіи. Незамѣтно пройдя по корридолу въ 4 классъ, гдѣ въ это время случайно ученики занимались одни, онъ долгое время провелъ въ стѣнахъ училища, когда ни-

кто, кромѣ учениковъ 4 класса, не зналъ о его посѣщеніи. Такимъ путемъ Владыка имѣлъ полную возможность лично убѣдиться въ томъ, какъ ведутъ себя ученики во время вечернихъ занятій въ общежитіи.

Посѣщенія начальниковъ иногда непріятно волнуютъ подчиненныхъ не потому, что они безпечны, или у нихъ плохо ведется дѣло, а потому, что начальникъ, ревизуя подвѣдомственное ему учрежденіе, можетъ придать какому-нибудь незначительному, случайному явленію особенное значеніе. Между тѣмъ, очень трудно бываетъ предусмотрѣть все мелочи, на которыя начальствующее лицо можетъ обратить свое вниманіе.

При посѣщеніяхъ духовно-учебныхъ заведеній Преосвященнымъ Евсеіемъ служащіе въ нихъ были болѣе или менѣе спокойны и, если ожидали отъ него какого-либо замѣчанія, то были увѣрены, что это замѣчаніе будетъ вполне справедливо и будетъ сдѣлано отечески въ цѣляхъ исправленія или улучшенія дѣла. А такія замѣчанія нужны. Безъ нихъ человѣкъ можетъ облѣниться.

Послѣ 6-го мая Преосвященный Евсеій, въ ожиданіи парохода въ Тюмень, дѣлалъ прощальные визиты свѣтскимъ лицамъ г. Тобольска. Утромъ 9-го мая Владыка выслушалъ напутственный молебенъ, присутствовалъ на литургіи въ домово́й церкви и, помолвившись въ зимнемъ соборѣ и при гробѣ митрополита Ісанна (Максимовича), отправился изъ собора на пароходъ. Проводить Архипастыря и въ послѣдній разъ взглянуть на него собрался къ пристани во множествѣ народъ со всѣхъ концовъ города. На пароходъ пришли проводить Преосвященнаго г. Тобольскій Вице-Губернаторъ Н. И. Гавриловъ, соборное духовенство во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ, ректоръ духовной семинаріи, благочинный городскихъ церквей и многіе другіе. Пароходъ стоялъ послѣ пріѣзда Владыки очень немного, и при звонѣ со всѣхъ церквей Владыка отбылъ изъ Тобольска, провожаемый съ глубокимъ сожалѣніемъ всѣми, знавшими его. До Тюмени сопровождалъ Преосвященнаго ключарь собора, прот. Е. Фениковъ.

Только что прошелъ пароходъ „Сухотинъ“, на которомъ уѣхалъ Преосвященный Евсеій, мимо Тобольска, какъ въ устьяхъ Тобола показался другой пароходъ изъ Тюмени — „Фортуна“, на которомъ ѣхалъ въ Тобольскъ Преосвященный Діонисій, Епископъ Челябинскій. Ему поручено Св. Синодомъ временное управленіе Тобольскою епархіею до пріѣзда Преосвященнаго Алексія.

Преосвященный Варлаамъ I, архіепископъ Тобольскій † 1802 г.

Архіепископъ Варлаамъ...

Это имя въ Тобольскѣ долгое время произносилось не иначе, какъ съ благоговѣніемъ.

Для 18-го вѣка это была необыкновенная личность. По своему нравственному облику, по своимъ воззрѣніямъ, по своему замѣчательно пѣжному и любвеобильному обращенію съ людьми преосвященный Варлаамъ былъ человекъ скорѣе 20-го столѣтія, чѣмъ мрачнаго и суроваго 18-го вѣка.

Онъ родился въ Москвѣ въ 1728 г. и былъ старшимъ братомъ Новгородскаго митрополита Гавриила († 1801 г.). Къ сожалѣнію, немного свѣдѣній сохранилось о болѣе ранней жизни архіепископа Варлаама; неизвѣстнымъ остается даже его мірское имя. Въ юности Варлаамъ началъ обучаться наукамъ въ Московской славяно-греко-латинской академіи, быть можетъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ. Но открывшаяся у него болѣзнь ногъ побудила его оставить науку ¹⁾ и заняться иконописаніемъ, — дѣломъ, къ которому чувствовала особенное влеченіе его тихая, вѣрующая душа. Ища спасенія и стремясь къ подвигамъ благочестія, онъ поступилъ послушникомъ въ Александро-Невскій монастырь (въ С.-Петербургѣ) и съ полнымъ усердіемъ исполнялъ тамъ возлагаемыя на него послушанія. Но здѣсь, въ первое время его подвижнической жизни, пришлось ему перенести очень тяжелое испытаніе, оставшееся, конечно, не безъ вліянія на выработку въ немъ твердаго характера. Не смотря на его труды, усердіе къ молитвѣ и покорность старшимъ, братія сперва относились къ нему очень недоброжелательно, постоянно оскорбляя его и подымая на смѣхъ. Однакожь усердіе и трудолюбіе Варлаама отъ этого не ослабѣвало: онъ кротко сносилъ непріятности и оскорбленія и съ терпѣніемъ проходилъ душевспасительные подвиги. Что было причиною такого пренебрежительнаго отношенія со стороны монастырской братіи къ молодому послушнику? Чаше всего подвергаются насмѣшкамъ и пренебреженію люди „скудные умомъ,“ обиженные природой. Но Варлаамъ

¹⁾ На основаніи весьма дѣльныхъ резолюцій преосвященнаго Варлаама и его богатыхъ богословскихъ познаній, даже на основаніи его замѣчательно красиваго почерка нужно думать, что онъ оставилъ учебное заведеніе незадолго до окончанія курса.

Петровъ былъ не изъ числа такихъ людей: его послѣдующее долговременное святительское служеніе, его мудрыя распоряженія и основательныя резолюціи свидѣлствуютъ о его свѣтломъ умѣ и богатыхъ способностяхъ. Нужно думать, что странное отношеніе къ нему со стороны братіи вызывалось его изумительной кротостью, незлобіемъ и совершенной безотвѣтностью. И братія, пока не ознакомилась съ нимъ ближе, пока не оцѣнила его высокаго настроенія, смотрѣла на него, какъ на простеца, принимая его кротость за недостатокъ умственныхъ способностей.

Въ то время среди иноковъ Александрo-Невскаго монастыря было нѣсколько опытныхъ въ духовной жизни старцевъ, изъ которыхъ особою извѣстностью пользовался схимонахъ Досіоей. Онъ, предвидя въ Варлаамѣ избранника Божія, открывалъ ему спасительный путь жизни, обучалъ его молитвѣ, смиренію и терпѣнію и совѣтовалъ ему принять монашество. По постриженіи Варлаама въ иночество, братія перемѣнила о немъ свое мнѣніе и стала относиться къ нему съ уваженіемъ. Между тѣмъ, онъ еще ревностнѣе сталъ проходить подвиги воздержанія, смиренія и молитвы. Руководимый опытными старцами, читалъ онъ Священное Писаніе, житія святыхъ и другія душеспасительныя книги и, какъ инокъ подвижнической жизни, послѣдовательно возведенъ былъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха.

Въ началѣ 1764 г. іеромонахъ Варлаамъ былъ въ Твери у младшаго брата своего, тамшняго епископа Гавріила. Въ это время предмѣстникъ преосвященнаго Гавріила, еще не выѣхавшій оттуда Псковскій епископъ Иннокентій (Нечаевъ) изъявилъ желаніе принять Варлаама въ свою епархію и опредѣлилъ его игуменомъ въ Спасо-Елеазаровъ монастырь. Черезъ нѣсколько времени Варлаамъ былъ перемѣщенъ на должность настоятеля Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. А оттуда 5 октября 1768 г. хиротонисанъ въ придворной Императорской церкви въ санъ епископа Тобольскаго, вмѣсто уволеннаго на покой въ Кіево-Печерскую лавру митрополита Павла Конюсевича, съ отбытіемъ котораго митрополія въ Сибири была закрыта. Впрочемъ, архіепископамъ и епископамъ Тобольскимъ было предоставлено (до 1896 г.) возлагать на себя при священнослуженіи митру съ крестомъ наверху и митрополичью голубую мантію.

Епископъ Варлаамъ прибылъ въ Тобольскъ 5 марта 1769 г., т. е. равно черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ рукоположенія его въ епископскій санъ,

и остановился въ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ прожилъ три дня. А 8-го марта, въ недѣлю православія, тоболяки устроили въ честь него необычайное торжество, и онъ съ крестнымъ ходомъ, подъ звонъ колоколовъ, отправился изъ монастыря въ кафедральный соборъ. Весь путь его былъ усыпанъ пескомъ и ельникомъ и обставленъ по обѣ стороны срубленными сибирскими елями. Надъ каменной аркой, чрезъ которую долженъ былъ пройти преосвященный, поднимаясь въ гору, была поставлена, по распоряженію губернатора Д. И. Чичерина, громадная картина, изображавшая входъ владыки съ духовенствомъ въ городъ при многочисленномъ народѣ. Вверху картины была сдѣлана крупными буквами надпись отъ лица Самого Спасителя:

Варлааме, Варлааме! гряди во имя Мое.

Въ сей странѣ ты овцы Моя храни

И заблудшіе звѣри искорени.

Послѣ литургіи, совершенной архипастыремъ въ соборѣ, цѣлый день производился колокольный звонъ и пучечная пальяба.

Такъ встрѣтила новаго архипастыря его Тобольская паства, до которой въ продолженіе пяти мѣсяцевъ доходили самые отрадныя слухи о преосвященномъ Варлаамѣ.

И тоболяки не ошиблись. Новый архипастырь сразу же снискалъ себѣ всеобщую любовь. Его кротость и тихій характеръ рѣзко отличали его отъ грознаго и своенравнаго митрополита Павла Конюсевича. Насколько не любили въ Тобольскѣ митрополита Павла, настолько прониклись здѣсь сердца всеѣхъ любовью къ новому епископу. Послѣ желѣзныхъ оковъ, плетей и розогъ, которыми правилъ въ Тобольскѣ митрополитъ Павелъ, чѣмъ-то тихимъ и благодатнымъ повѣяло отъ новаго архипастыря съ его истинно-евангельскою кротостію и материнскою любовью къ пасомымъ. Эта кротость, сіявшая на благообразномъ лицѣ его и выражавшаяся во взорахъ, дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ его, дала ему названіе: „мужъ евангельской кротости и праведной жизни.“

Въ продолженіе 33-лѣтняго управленія Тобольской епархіей, преосвященный Варлаамъ постоянно и ревностно заботился о спасеніи душъ вѣрноподданной ему паствы. Видя въ приходскомъ духовенствѣ своихъ помощниковъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія и спасенія паствы, преосвященный Варлаамъ прежде всего озаботился о томъ, чтобы поднять уровень умственнаго и нравственнаго развитія самихъ клириковъ и черезъ нихъ научить за-

тѣмъ и прихожанъ. Не путемъ грозныхъ прещеній и позорныхъ тѣлесныхъ наказаній, а духомъ кротости и цѣлымъ рядомъ мудрыхъ распоряженій хотѣлъ достигнуть этого преосвященный Варлаамъ, внушая духовенству, въ особенности священникамъ, „чтобы они жили честно, постоянно (т. е. нелегкомысленно), сановито, кротко и любовно“ и чтобы „въ должности своей были исправны и порядочны, а наипаче чтобы не пьянствовали, въ питейные дома не ходили и вели жизнь трезвую, якоже прилично служителю святаго алтаря и христіанскому пастырю.“ О лицахъ же, проводившихъ нетрезвую жизнь, „десятоначальники (благочинные), а также монастырскіе настоятели должны были сообщать самому владыкѣ. Какія же мѣры принималъ преосвященный Варлаамъ по отношенію къ такимъ лицамъ? Неизмѣнно кроткій, онъ никогда не торопился примѣнять строгія мѣры, а сначала старался повліять на нихъ своею кротостію и внимательной заботливостію.

—Обязать подпискою, чтобы больше не пилъ, — вотъ обычная мѣра преосвященнаго Варлаама, примѣнявшаяся къ лицамъ, замѣченнымъ въ нетрезвости въ первый разъ.

Если и послѣ подписки человѣкъ не могъ остановиться отъ своей слабости, добродушный архипастырь все-таки не торопился наказаніемъ, а иногда, подобно заботливой матери или нянькѣ, давалъ наставленія къ уходу за такимъ человѣкомъ. Такъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1775 г. ему сообщили изъ Тюмени объ одномъ духовномъ лицѣ, что тотъ „хмельное питіе, которое здоровью его вредно, употребляетъ весьма неумѣренно.“ И преосвященный Варлаамъ поручилъ бывшему тогда въ Тюмени іеромонаху Филоею „накрѣпко смотрѣть“ за нетрезвымъ, чтобы тотъ „такого питія хмельного, которое здоровье его повреждаетъ, не употреблялъ и чтобы онаго никто ему не давалъ, развѣ когда необходимо будетъ по усмотрѣнію самого Филоея и въ его присутствіи и при томъ только однажды въ сутки весьма умѣренно давать пить, не ранѣе какъ часу въ первомъ или во второмъ пополудни.“

Только испытавши всѣ кроткія мѣры къ вразумленію подверженныхъ несчастной слабости и не достигши ихъ исправленія, преосвященный Варлаамъ рѣшался налагать на нихъ временное запрещеніе въ священнослуженіи.

Какъ не похожъ былъ преосвященный Варлаамъ въ этихъ своихъ кроткихъ и внимательныхъ мѣрахъ ни на своихъ предшественниковъ, ни

на большинство русских архіереевъ (особенно малороссовъ) того времени, которые знали тогда только однѣ мѣры воздѣйствія на духовенство: „сковать въ желѣза,“ „наказать шелепами,“ „бить нещадно плетью,“ „высѣчь розгами“ и т. д.

Преосвященный Варлаамъ былъ первымъ изъ тобольскихъ архипастырей, обязавшимъ священниковъ пазидать прихожанъ поученіями и обучать какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей молитвѣ Господней, символу вѣры и десяти заповѣдямъ съ толкованіями. А чтобы священники не оставались безъ матеріала для своихъ проповѣдей и имѣли средства къ собственному духовному возрастанію и саморазвитію, преосвященный Варлаамъ распорядился объ устройствѣ при каждой церкви хотя бы небольшой библиотечки. „Весьма прилично и полезно каждой церкви, — говорилось въ его инструкціи десятонаначальникамъ, — имѣть нѣкоторыя книги, служащія къ наставленію священниковъ и христіанъ, какъ-то: Священную Библию, книгу Маргаритъ, толкованія Златоуста на Дѣянія и посланія апостольскія и на книгу Бытія, Четы-минеи, Прологи, сокращенное богословіе, букварь, краткій катихизисъ, книжицу о блаженствахъ, проповѣди Гедсона, Теофана и Минятія, Духовный регламентъ, Увѣщаніе раскольникамъ, Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ и другія полезныя духовныя книги.“ Приобрѣтать эти книги для церквей должны были десятонаначальники: для состоятельныхъ церквей на церковныя суммы, для бѣдныхъ — на деньги, собранныя съ прихожанъ.

Наблюденіе какъ за обученіемъ священниками прихожанъ молитвамъ, такъ и за проповѣдническою дѣятельностію духовенства было сначала возложено на тѣхъ же десятонаначальниковъ. Имъ же преосвященный поручилъ быть и руководителями приходскихъ священниковъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ совершеніе таинства исповѣди. „Долженъ ты, десятонаначальникъ, — говорилось въ упомянутой инструкціи, — по своему благоразумію, какъ тебя въ томъ Богъ наставитъ, давать наставленія священникамъ, въ особенности мало просвѣщеннымъ, какъ имъ исповѣдывать дѣтей своихъ духовныхъ, какъ совѣсть человѣческую связывать и разрѣшать.“

Добродушный и кроткій архипастырь былъ очень довѣрчивъ. Полагаясь на „благоразуміе“ людей и на ихъ совѣсть („какъ ихъ въ томъ Господь наставитъ“), онъ разрѣшалъ произносить проповѣди какъ священникамъ, такъ и учителямъ духовной семинаріи безъ предварительнаго

просмотра (цензуры) ихъ поученій. Такъ было въ продолженіе цѣлыхъ 25 лѣтъ служенія преосвященнаго Варлаама въ Тобольскѣ. Но въ 1793 г. Господь послалъ ему испытаніе, заставившее его сдѣлаться болѣе осторожнымъ: довѣриемъ маститаго архипастыря злоупотребилъ молодой, недавно прибывшій изъ С.-Петербурга учитель семинаріи, выступившій съ своею проповѣдью въ кафедральномъ соборѣ.

— Не могу скрыть, — писалъ архіепископъ Варлаамъ оберъ-прокурору Св. Синода Мусину-Пушкину, — что я въ теченіе 25 лѣтъ съ особеннымъ вниманіемъ наблюдалъ здѣшнихъ проповѣдниковъ, какъ долгъ пастырскій требуетъ, и что слово Божіе такъ точно было проповѣдуемо, какъ повелѣваютъ правила православныя церкви. Одинъ только изъ учителей помутилъ сію чистую воду, къ великому моему сожалѣнію.

То былъ извѣстный П. А. Словцовъ, произнесшій 10 ноября 1793 г. поученіе по случаю бракосочетанія великаго князя (впослѣдствіи императора) Александра Павловича съ баденской княжной Елизаветой Алексѣевной. Въ своей проповѣди онъ высказалъ неумѣстныя на церковной кафедрѣ мысли политическаго характера и при томъ въ духѣ французскихъ революціонеровъ, предавшихъ въ томъ году смертной казни своего короля Людовика XVI. Произнося свою проповѣдь, Словцовъ допустилъ къ тому же какія-то странныя и необычныя для проповѣдника тѣлодвиженія.

Присутствовавшій въ соборѣ тобольскій губернаторъ А. В. Алябевъ, возмущившійся содержаніемъ проповѣди, отобралъ ее у Словцова и представилъ въ С.-Петербургъ. Въ скоромъ времени Словцовъ, по требованію гражданскаго начальства, былъ вытребованъ въ столицу и тамъ переданъ въ распоряженіе митрополита Гавріила, который заключилъ его на жительство въ Валаамскій монастырь. Но добродушный архіепископъ Варлаамъ, объяснявшій поступокъ Словцова не дѣйствительными его убѣжденіями, а только „дерзостію“ юности, хлопоталъ и за этого неудачнаго проповѣдника, надѣлавшаго ему столько хлопотъ. И по ходатайству архіепископа, Словцовъ, переведшій для митрополита Гавріила на Валаамъ съ латинскаго языка одну душеполезную книгу, скоро былъ освобожденъ изъ монастыря и даже получилъ хорошее мѣсто ¹⁾. А чтобы кто-нибудь

¹⁾ Нѣкоторые (напр., П. А. Бирюковъ) думаютъ, что Словцовъ произнесъ свою проповѣдь не безъ предварительной цензуры, но только цензоръ, архим. Геннадій, „любившій покой“, одобрилъ ее къ произнесенію, не прочитавши ее. Но такой взглядъ на дѣло Словцова несправедливъ. Во-первыхъ, ниоткуда не

впредь не допустилъ подобной выходки, преосвященный Варлаамъ поручилъ ректору и префекту семинаріи составить для проповѣдниковъ правила.

Эти правила, утвержденныя архіепископомъ Варлаамомъ, требовали, чтобы проповѣдники въ своихъ поученіяхъ „избѣгали всѣхъ постороннихъ и политическихъ матерій, а выражали единственно то, что клонится къ вѣрѣ, закону и добродѣтели, и то безъ строгости и грубости, а съ кротостію и разсмотрѣніемъ самого себя и предстоящихъ слушателей.“ „При сказываніи проповѣди“ проповѣдники должны „наблюдать приличныя тѣлодвиженія, избѣгая какъ можно разныхъ непристойностей.“ „Всѣ священники города Тобольска должны представлять свои проповѣди на разсмотрѣніе ректору семинаріи, діаконы и причетники — кафедральному протоіерею, а ученики богословія и философіи — префекту, иногородные же священники — тѣмъ благочиннымъ, которые для этой цѣли будутъ опредѣлены самимъ преосвященнымъ,“ „Каждый изъ тобольскихъ проповѣдниковъ, произнеся проповѣдь и подписавъ на ней свое имя и фамилію, также годъ, мѣсяцъ и число, долженъ сдать ее въ семинарскую бібліотеку для храненія, а иногородныя какъ благочинныя, такъ и прочіе священнослужители — присылать для такого жъ храненія преосвященному, дабы въ случаѣ какихъ-либо нужныхъ и непредвидѣнныхъ справокъ можно было имѣть оную налицо въ подлинникѣ.“

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Ю.

видно, что бы до словцовскаго дѣла въ Тобольскѣ существовала проповѣдническая цензура. Во-вторыхъ, архіеп. Варлаамъ прямо писалъ оберъ-прокурору Св. Синода, что ни онъ, ни другой кто проповѣди Словцова до ея произнесенія не видалъ. Этихъ словъ архіепископъ не могъ бы написать, если бы проповѣдь была на цензурѣ у архим. Геннадія. Вѣдь, проповѣдь Словцова была отослана въ С.-Петербургъ, и оберъ-прокуроръ могъ тамъ видѣть цензорскую отмѣтку, если бы таковая была. Въ-третьихъ, если бы проповѣдь была допущена къ произнесенію по недосмотру Геннадія, любившаго покой, то архіепископъ Варлаамъ не только не поручилъ бы ему составить правила для проповѣдниковъ, а скорѣе ему самому, какъ не оправдавшему архипастырскаго довѣрія, сдѣлалъ бы надлежащее внушеніе. Въ-четвертыхъ, если бы существовала до 1793 г. въ Тобольскѣ проповѣдническая цензура, то обязанности цензора и условія проповѣднической дѣятельности тобольскаго духовенства опредѣлялись бы какими-нибудь правилами и, слѣдовательно, во составленіи новыхъ правилъ не было бы нужды; было бы достаточно только консисторскаго напоминанія объ исполненіи уже существующихъ правилъ. Вообще все говоритъ за то, что проповѣди при архіеп. Варлаамѣ до 1793 г. произносились безъ цензуры, по довѣрію преосвященнаго къ проповѣдникамъ.

Архимандритъ Николай (Богоявленскій), бывшій Ректоръ Тобольской Духовной Семинаріи.

5-го марта сего года, въ С.-Петербургской психіатрической лечебницѣ Императора Александра III-го, что на Удѣльной, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни тихо скончался бывшій ректоръ Тобольской Духовной Семинаріи и настоятель Тобольскаго Знаменскаго монастыря, архимандритъ Николай Богоявленскій. Не думали проводившіе о. ректора члены семинарской корпораціи и воспитанники, что такъ скоро угаснетъ этотъ прекрасный и благородный труженикъ; не думали, что добровольный уходъ его „на покой“ окончится вѣчнымъ покоемъ. Не предполагалъ этого и самъ отъѣзжающій. „Я усталъ тѣломъ и душою. Силы мои пошатнулись и ослабли. Необходимо отдохнуть. Съ этою цѣлью я и ѣду на Валаамъ, чтобы тамъ, въ тиши монастырской жизни, вдали отъ міра и служебныхъ тревоженій возстановить силы съ тѣмъ, чтобы опять потрудиться на пользу св. церкви.“ Вотъ, что обыкновенно говорилъ о. ректоръ, когда его спрашивали по поводу отставки. Но этотъ уходъ оказался роковымъ. Не покой и отдыхъ нашелъ себѣ о. ректоръ на Валаамѣ, а болѣзнь, кончившуюся смертію, которая только и избавила покойнаго отъ невгоды и печалей, преслѣдовавшихъ его всю жизнь. А жизнь почившаго, въ большинствѣ случаевъ была, дѣйствительно „тяжела и горька“ чуть ли не съ самой колыбели. Какъ ииѣющій свѣдѣнія о жизни о. архимандрита Николая до его служенія въ Тобольскѣ, сообщенныя дочерями покойнаго, и какъ лично слышавшій рассказы изъ этой жизни изъ устъ самого дорогаго о. ректора, я считаю долгомъ своимъ сообщить эти свѣдѣнія и вмѣстѣ съ описаніемъ лѣтъ службы архимандрита Николая въ Тобольской семинаріи представить краткія біографическія свѣдѣнія о покойномъ, которыя многимъ изъ знавшихъ, особенно изъ воспитанниковъ о. ректора, желательно видѣть въ печати.

Архимандритъ Николай (въ мѣрѣ Михаилъ Ивановичъ Богоявленскій) родился 1-го ноября 1864 года, въ селѣ бѣднаго причетника села Островно, Тверской губ., Вышневолоцкаго уѣзда. Съ ранняго дѣтства ребенокъ началъ испытывать сиротскую долю. На 3-емъ году онъ лишился матери, и отецъ, обремененный большой семьей,

принужденъ былъ своего маленькаго сына, оставшагося по смерти матери безъ должнаго присмотра, отдать на воспитаніе въ чужіе люди. Чужой кровъ, отсутствіе теплыхъ материнскихъ ласкъ и любви, благодаря которымъ обаятельно и счастливо самое дѣтство, не могли не повліять на впечатлительную натуру мальчика; онъ росъ тихимъ, задумчивымъ, любилъ удивляться. Въ 1874 году десятилѣтняго Михаила Богоявленскаго отдають въ Вышневолоцкое духовное училище, гдѣ онъ принимается въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Училищная жизнь и среда не измѣнили характера мальчика. Онъ не сошелся съ товарищами, хотя за кротость и незлобіе былъ любимъ ими; онъ не принималъ участія въ дѣтскихъ играхъ и почти оставался одинъ. Любимымъ занятіемъ его было чтеніе книгъ и изученіе проходимыхъ предметовъ. Прилежный и кроткій, Богоявленскій учился въ числѣ первыхъ и былъ любимъ училищнымъ начальствомъ. Успѣшно окончивъ курсъ въ духовномъ училищѣ, осенью 1878 года онъ выдерживаетъ пріемный экзаменъ въ Тверскую духовную семинарію и принимается въ число ея воспитанниковъ на казенное содержаніе.

Если въ духовномъ училищѣ бѣдность для Богоявленскаго была не такъ ощутительна, то за годы ученія въ семинаріи онъ испыталъ ее во всей полнотѣ. Не только не приходилось позволять себѣ возможныхъ для семинариста развлеченій и удовольствій, но не было даже лишней копейки на самыя необходимѣйшія нужды. „Я не очень то баловался въ семинаріи,“ разсказывалъ покойный, „и грѣховъ юности характера семинарскаго за собой не имѣю. Да и не до удовольствій и развлеченій было: приходилось заботиться о болѣе существенномъ. Вотъ вамъ выдаютъ теперь тужурки и брюки не только крѣпкія, но и весьма приличныя, а если износите ихъ, то иногда и другія выдаютъ, а намъ въ семинаріи выдавали такія, что поносишь побольше полгода, — глядь и проносилось все. Просить другихъ почти невозможно было. Купить самому, — нѣтъ копейки денегъ. И приходилось довольствоваться обносками какого-нибудь состоятельнаго товарища. А о чемъ-либо другомъ, несущественномъ и помышлять не приходилось *).“

*) Настоящія слова были сказаны о ректоромъ 1909 года 31 марта на Пасхѣ. Мнѣ часто приходилось бывать у дорогаго о. ректора, и онъ много разсказывалъ мнѣ изъ своей жизни за годы ученія его въ семинаріи и по выходѣ изъ нея, что мною и вносилось, чужь ли не дословно, въ дневникъ. И другія слова о ректора, которыя иногда будутъ встрѣчаться въ статьѣ, будутъ заимствоваться мною изъ разсказовъ, записанныхъ со словъ отца ректора. И. Б.

Только къ 6-му классу семинаріи денежныя дѣла Михаила Богоявленскаго поправились, потому что онъ сталъ имѣть частный заработокъ (репетировалъ дѣтей). И въ семинаріи юноша Богоявленскій жилъ почти уединенно. Удовольствій и развлеченій, когда они и были возможны для него, онъ уклонялся. Горькая нужда и лишенія различнаго рода переносились имъ терпѣливо, не озлобляли его. Такое отношеніе къ неудачамъ благотворно повліяло на окончательно сформировавшійся въ семинаріи характеръ Богоявленскаго, прекрасными достоинствами котораго и въ послѣдующей жизни являлось величайшее терпѣніе, незлобіе, кротость и религіозность, укоренившаяся въ немъ во время его пребыванія въ семинаріи. „Храмъ,“ часто говорилъ о. ректоръ, „былъ самымъ любимымъ моимъ мѣстомъ, а молитва—упраженіемъ. Я и теперь благодарю Бога, что онъ послалъ мнѣ испытанія и горькую бѣдность, потому что бѣдность гнетущая, отравлявшая даже лучшіе годы жизни (школьные), привела меня къ истинному источнику счастья.“

Учился Богоявленскій въ семинаріи хорошо. Любимыми предметами его были исторія и литература, а въ послѣднихъ классахъ—богословіе. Было желаніе у Богоявленскаго по окончаніи семинаріи продолжить свое образованіе. Но ему не удалось осуществить этого, такъ какъ, окончивъ курсъ семинаріи въ 1884 году съ званіемъ студента, онъ долженъ былъ сразу же поступить на мѣсто, чтобы поддержать многочисленныхъ бѣдныхъ родственниковъ. И Михаилъ Богоявленскій рѣшилъ посвятить себя на служеніе Богу и людямъ въ санѣ священническомъ. Но чтобы провѣрить искренность своего желанія, имѣть возможность болѣе серьезно обдумать свой шагъ и приготовиться къ высокому служенію, а также выбрать и подругу жизни, онъ поступаетъ на мѣсто псаломщика Миновикторовской церкви г. Твери и вмѣстѣ съ этимъ занимаетъ у однихъ зажиточныхъ людей мѣсто домашняго учителя. Наконецъ въ 1887 году Богоявленскій вступаетъ въ бракъ съ дочерью протоіерея села Молокова Аполлинаріей Андреевной Покровской и въ томъ же году Высокопреосвященнѣйшимъ Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, опредѣляется, а епископомъ Гавріиломъ, Старицкимъ рукополагается во священника къ Казанской церкви села Борисовскаго-Нижнихъ Пороговъ.

Для молодого священника началась новая жизнь, полная самоотверженной дѣятельности. Приходъ свой онъ засталъ въ печальномъ

состояніи. Пьянство, разбой, грабежи и другія безобразія царили въ жизни пасомыхъ, ввѣренныхъ о. Михайлу. Тяжело было видѣть молодому іерею такое положеніе новой паствы своей. Но онъ не унывалъ и не падалъ духомъ. Зналъ о. Михайлъ, что слово увѣщанія и назиданія, возгрѣваемое святой любовью къ заблудшимся, личный примѣръ и вообще неустанная дѣятельность могутъ искоренить зло, и онъ началъ свою плодотворную работу. Кроткими увѣщаніями и просьбами онъ сталъ убѣждать народъ остепениться; полными глубокаго чувства проповѣдями онъ раскрывалъ истинный путь Христовъ и призывалъ пасомыхъ къ покаянію. Наконецъ, своимъ благочестивымъ поведеніемъ о. Михайлъ показывалъ паствѣ своей образецъ истинной христіанской жизни. Паству свою онъ полюбилъ сильно и любовь свою проявлялъ къ ней не только на словахъ, но и на дѣлѣ. О. Михайлъ викалъ въ нужды и просьбы своихъ прихожанъ; будучи бѣденъ самъ, онъ помогалъ нуждающимся. Требы у несостоятельныхъ исполнялись о. Михайломъ безвозмездно. Каждый, обремененный горемъ и нуждой, шелъ безбоязненно къ своему батюшкѣ и получалъ у него и совѣтъ, и утѣшеніе, а иногда и матеріальную поддержку. Такое отношеніе пастыря къ пасомыхъ не замедлило благотворно отразиться на послѣднихъ. Крестьяне поняли своего батюшку, убѣдились, что онъ искренно любитъ ихъ, поэтому и сами начали платить ему тѣмъ же. Они стали слушаться его и охотно исполнять все, о чемъ онъ просилъ ихъ, такъ что въ періодъ десятилѣтняго пребыванія о. Михаила на приходѣ буйство, грабежи и разбой совсѣмъ прекратились. Пьянство же уменьшилось до того, что сидѣлецъ винной лавки принужденъ былъ перекочевать на другое мѣсто. Народъ сдѣлался набоженъ. Церковь по праздникамъ не вмѣщала въ себя молящихся. Въ селѣ наступили миръ и тишина. Благотворные результаты дѣятельности о. Михаила подбадривали его и сообщали ему силы доблестно проходить свое священническое служеніе, которое, кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, осложнялось еще должностью наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 2-го благочинническаго округа Весьегонскаго уѣзда, а также и законоучительствомъ въ Борисовскомъ земскомъ училищѣ. Епархіальное начальство тоже поощряло дѣятельность о. Михаила, наградивъ его за усердное прохожденіе пастырскихъ обязанностей набодренникомъ. Въ домѣ о. Михаила царили миръ и тишина.

Пребываніе о. Михаила на приходѣ, подѣ конецъ счастливое и радостное, должно было, кажется, продолжиться бы еще на много лѣтъ и здѣсь же мирно закончиться. Но Богъ судилъ иначе. У о. Михаила умираетъ отъ чахотки жена, оставивъ на рукахъ осиротѣлаго мужа двухъ маленькихъ дочерей. Тяжелая утрата, словно громомъ, прибила вдовца.

По словамъ дочерей, о. Михаилъ послѣ смерти жены сдѣлался задумчивъ, часто плакалъ, уединялся и, наконецъ, все чаще и чаще сталъ читать какія-то книги, которыя до печальнаго событія не такъ часто бралъ въ руки. Последнее обстоятельство вскорѣ объяснилось. Потерявъ жену, о. Михаилъ рѣшилъ оставить приходъ и продолжить свое образованіе, съ каковою цѣлю онъ сталъ готовиться для поступленія въ высшее учебное заведеніе. Достаточно подготовившись для поступленія въ число студентовъ академіи, о. Михаилъ подалъ епархіальному начальству прошеніе объ увольненіи отъ службы, а вскорѣ послѣ этго сообщилъ о своемъ намѣреніи и прихожанамъ. Приуныла осиротѣлая паства. Жалко было ей своего „пастыря добраго,“ не хотѣлось лишиться его, и она нѣсколько разъ приходила къ нему и просила измѣнить рѣшеніе. И самому о. Михаилу не менѣе жалко было своихъ духовныхъ дѣтей, въ средѣ которыхъ началась его самостоятельная жизнь, на возрожденіе которыхъ онъ пожертвовалъ свои лучшія силы; жалко было и самаго села, гдѣ онъ испыталъ и радости, и горе въ теченіе десятилѣтней пастырской дѣятельности. Но онъ окончательно рѣшилъ оставить приходъ.

Храмъ не вкѣщалъ богомольцевъ, когда любимый веѣи пастырь совершалъ послѣднюю, прощальную литургію. Каждому изъ прихожанъ хотѣлось побывать за этимъ богослуженіемъ и еще разъ помолиться вмѣстѣ съ дорогимъ батюшкой, приносявшимъ послѣднюю въ этомъ храмѣ безкровную жертву за овецъ своихъ. По окончаніи службы, прихожане, движимые чувствомъ искренней любви къ отъѣзжающему своему пастырю, поднесли ему въ знакъ молигвенной памяти о себѣ икону Казанской Вожей Матери, Небесной Покровительницы мѣстнаго приходскаго храма. Далѣе одинъ изъ нихъ, отъ лица остальныхъ прихожанъ, прочиталъ и передалъ о. Михаилу въ прекрасной папкѣ адресъ, въ которомъ просто, но искренно было высказано чувство любви и признательности осиротѣлыхъ овецъ къ своему пастырю.

Наконецъ былъ поднесенъ отъвѣжающему товкой кожи съ атласной подкладкой бюваръ.

Въ августѣ 1897-го года о. Михайлъ Богоявленскій прибылъ въ С.-Петербургъ, выдержалъ приемный экзаменъ въ столичную академію и былъ зачисленъ въ число ея студентовъ. Жизнь о. Михаила въ академіи, какъ въ матеріальномъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, была далеко лучше, чѣмъ въ годы обученія его въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Но и здѣсь были свои заботы и тревоженія, лишившія покоя. Такъ, нужно было пристроить въ учебныя заведенія дочерей, для чего необходимы были средства. За десятилѣтнее служеніе въ селѣ о. Михайлъ не сдѣлалъ никакихъ сбереженій, потому что излишки у него всегда уходили на дѣла благотворительности. Впрочемъ, вскорѣ дѣло уладилось. Свящ. Богоявленскій нашелъ вакантное мѣсто при одной домовоі Петербургской церкви и съ разрѣшенія академическаго начальства занялъ его, благодаря чему сталъ имѣть возможность воспитывать дочерей своихъ.

Пристроивъ дочерей, о. Михайлъ долженъ былъ порѣшить съ болѣе труднымъ дѣломъ—пристроить самого себя. Еще въ семинаріи онъ былъ набоженъ и очень религіозенъ; а во время священства религіозность еще болѣе усилилась, такъ что можно было ожидать, что и въ академію поѣхалъ молодой вдовецъ съ мыслію принять тамъ монашество. Но, по словамъ покойнаго, мысль о принятіи монашества родилась у него только на второмъ курсѣ. Къ этому времени на постъ ректора Петербургской академіи былъ назначенъ вторично Преосвященный Борисъ *), который отличался аскетическою настроенностію и былъ, по словамъ о. ректора, строгой монашеской жизни. Самъ склонный къ подвигамъ, о. Михайлъ не могъ не плѣниться обаятельною личностію Преосвященнаго Бориса, а плѣнившись рѣшилъ подражать ему въ иноческой жизни, начавъ съ постриженія въ монашество.

Рѣшившись принять иночество, о. Михайлъ все-таки медлил вступить въ ряды монашествующихъ. По его взгляду, высказанному уже потомъ въ письмѣ къ одному изъ восп. семинаріи (письмо было получено съ Валаама 25 дек. 1910 г.) „монашество—самый трудный

*) Епископъ Борисъ (въ мѣрѣ Владиміръ Плотниковъ) маг. бог. былъ дважды ректоромъ Сиб-ской академіи. Впервые былъ назн. 30 окт. 1892 г. и занималъ этотъ постъ до 2 дек. 1893 года; во второй разъ съ 19 февр. 1899 по 20 янв. 1901 г. и былъ, такимъ образомъ, безъ 30 дней два года ректоромъ о. Архим. Николая.

подвигъ, и принимающему его много силы надо имѣть, чтобы устоять въ этомъ высокомъ званіи въ Христовой церкви. Истинное иночество, писалъ далѣе о. ректоръ,—это постоянное исповѣдничество и мученичество и многіе ли, особенно изъ молодыхъ, въ состояніи пребывать на высотѣ этого высокаго призванія? Надо серьезно обдумывать этотъ шагъ; изучить теоретически духъ истиннаго монашества—этотъ особенно тернистый и узкій путь; ознакомиться съ жизнію истинныхъ подвижниковъ черезъ посѣщеніе лучшихъ монастырей; испытать силы свои, узнать себя, а потомъ уже и рѣшиться на этотъ трудный путь и идти по нему.“ Придерживаясь такого взгляда на монашество, о. Михаилъ началъ готовиться къ постриженію сообразно этому взгляду. Два года (со второго по четвертый курсъ) онъ изучалъ теоретически духъ монашества и прочиталъ много святоотеческихъ твореній. Изъ св. отцовъ ему болѣе всего понравился авва Дорофей; о. ректоръ и потомъ часто говорилъ: „почитайте-ка авву Дорофея, много любви и незлобія почерпнете вы изъ его проникнутыхъ любовью твореній.“ Даже темой для курсового сочиненія о. Михаилъ (въ срединѣ 190⁰/1 уч. года уже іером. Николай) взялъ: „Аскетизмъ по ученію св. Димитрія Ростовскаго, содержащемуся въ его Ч.—Минеяхъ.“ Въ выборѣ работы, несомнѣнно, сказалась душевная настроенность о. Михаила. „Авторъ, говоритъ прсф. Бронзовъ въ своемъ отзывѣ о сочиненіи іером. Николая,—весьма старательно изучилъ подлежащій его разсмотрѣнію обширный матеріалъ. Для того, чтобы сдѣлать это съ успѣхомъ, потребны были огромныя отъ автора усилія, сильная его любовь къ дѣлу, которая о. Николаю, несомнѣнно, была присуща. Онъ писалъ,—такъ это и видно на каждой страницѣ его диссертации,—не ради того только, чтобы исполнить скучную обязанность, а исключительно или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшимъ образомъ по расположенію къ вопросу, такое или иное рѣшеніе котораго для него было весьма важно... Авторъ извлекъ изъ своей годичной работы огромную пользу для своего внутренняго міра, многое здѣсь окончательно уяснилъ себѣ, многое твердо обосновалъ и т. д.“ *)

Послѣ тщательной двухгодовой провѣрки себя, о. Михаилъ, наконецъ, рѣшается привести въ исполненіе свое намѣреніе о принятіи

*) „Христіанское чтеніе“, за 1901 г. кн. 12. Въ особомъ приложеніи „Журналы собраній Совѣта Спб. Духовной Академіи за 190⁰/1 годъ стр. 320-321.

монашества. Въ ноябрѣ 1900 года, будучи на IV курсѣ, онъ подаетъ о. ректору академіи прошеніе о постриженіи себя въ монашество, а 20 декабря того же года о. Михайль, вмѣстѣ съ студ. I курса А Сперанскимъ, постригается въ академическомъ домовомъ храмѣ Преосвященнымъ Борисомъ, Епископомъ Ямбургскимъ **). Въ студенческихъ спискахъ о. Михаила Богоявленскаго не стало—появился іеромонахъ Николай.

Въ іюнь 1901 года іеромонахъ Николай кончилъ курсъ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія и въ томъ же году, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 1 сентября, былъ назначенъ на должность помощника смотрителя Краснослободскаго духовнаго училища. Съ декабря того же года, согласно резолюціи Преосвященнаго Павла, епископа Пензенскаго и Саранскаго, исполнялъ обязанности смотрителя. Въ 1902 году, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 сентября за № 6851, іеромонахъ Николай (Богоявленскій) назначается инспекторомъ Пензенской духовной семинаріи, каковую должность онъ и проходилъ до 10 декабря 1904 года.

Годы служенія въ духовномъ училищѣ, по словамъ почившаго, были самыми лучшими изъ всей его учебно-воспитательной дѣятельности. Это и было вполне естественно. Всегда снисходительный, отзывчивый и добрый, поставившій задачей своей возгрѣвать сердца вѣранныхъ ему питомцевъ христіанской любовію къ вѣрѣ и всему церковному, іеромонахъ Николай находилъ больше всего сочувствія себѣ и своимъ задачамъ въ отзывчивыхъ, не испорченныхъ, нѣжныхъ дѣтскихъ сердцахъ, которыя любили своего руководителя и тѣмъ доставляли ему величайшую отраду. Но уже не такъ была отрадна жизнь почившаго въ должности инспектора Пензенской духовной семинаріи. Съ тою же любовію, какою горѣлъ іеромонахъ Николай

**) Въ Tob. Епарх. Вѣд. № 7-й есть статья подъ заглавіемъ: „Свѣтлой памяти бывшаго ректора семинаріи, отца Архимандрита Николая (Богоявленскаго)“, въ которой говорится, что Архим. Николай „былъ постриженъ въ монашество нынѣшнимъ архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ Сергіемъ, бывшимъ въ то время ректоромъ академіи (стр. 139). Свѣдѣнія не совѣмъ вѣрны. Высокопреосвященный Сергій, дѣйствительно былъ ректоромъ о. Архим. Николая, но только 3 съ небольшимъ мѣсяца, потому что преосв. Сергій вступилъ въ обязанности ректора академіи съ 24 февр. 1901 г., а почившій въ іюнь этого же года уже кончилъ академію. Постригалъ же о. Архим. Николая Преосвященный Борисъ, оставившій постъ ректора 20 янв. 1901 года, ровно черезъ мѣсяцъ послѣ принятія Архимандритомъ Николаемъ монашества. (См. Прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ № 1, стр. 26, годъ 1901).

въ восп. духовнаго училища, явился онъ на мѣсто своего назначенія въ Пензу. Любя воспитанниковъ, онъ въ то же время требовалъ отъ нихъ выполненія правилъ дисциплины, и значительное уклоненіе отъ послѣднихъ строго пресѣкалъ, конечно, насколько могла допустить строгость незлобивая, мягкая натура его. Семинаристы скоро поняли своего о. Инспектора, оцѣнили его, стали относиться къ нему съ любовью и уваженіемъ и выполнять предъявляемыя имъ законныя требованія.

Но такъ относились къ о. инспектору не всѣ воспитанники. Нѣсколько воспитанниковъ семинаріи, особенно, которые были „на красной подкладѣ“ (такъ выражался о нихъ о. Ректоръ), сильно не влюбили инспектора-монаха; законныя требованія его они стали называть превышеніемъ инспекторской власти. Много получалъ іеромонахъ Николай угрожающихъ анонимныхъ писемъ. Авторамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ, по его словамъ, зналъ и могъ доказать это но не указывалъ на нихъ, какъ на подозрительныхъ, а по добротѣ и состраданію прощалъ имъ. Но они не оцѣнили молчанія о. инспектора. Однажды іеромонахъ Николай сидѣлъ у себя въ кабинетѣ около окна и занимался текущими семинарскими дѣлами. Вдругъ раздался звонъ разбитыхъ стеколъ, и одновременно съ этимъ надъ головой о. инспектора пролетѣлъ большихъ размѣровъ сѣрый булыжникъ, рассчитанный, очевидно такъ, что со всего размаху попадетъ въ високъ сидѣвшаго. Но камень пролетѣлъ на полвершка выше головы, и о. Николай остался, благодаря этому, невредимъ. Страшно огорчилось и потрясло его это происшествіе. Возмутились такимъ поступкомъ и семинаристы. Они нашли виновниковъ и выдали ихъ инспектору, но онъ, не желая имъ вредить, простилъ ихъ и объ этомъ же просилъ семинарское правленіе. Чтобы загладить грѣхъ своихъ товарищей передъ о. Николаемъ и въ то же время выразить ему свои чувства любви и признательности, семинаристы, когда ихъ о. инспекторъ былъ назначенъ ректоромъ въ Тобольскъ, поднесли ему при прощаніи бронзовый архимандричій посохъ.

И. К.

Продолженіе слѣдуетъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

29-го апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсеій, Епископъ Псковскій и Порховскій (бывшій Тобольскій) совершилъ божественную литургію въ Тобольскомъ кафедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. За литургіей Архипастыремъ рукоположенъ въ санъ священника съ разрѣшенія Преосвященнаго Алексія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, состоявшій на упо-діаконской вакансіи при кафедральномъ Соборѣ діаконъ Гавріиль Махлоновъ съ назначеніемъ на вакансію 2-го священника при се-ло-Исетской церкви, Ялutorовскаго у., и посвященъ въ стихарь псаломщикъ село-Кулаковской церкви, Тюменскаго уѣзда Захарій Сухихъ. Послѣ запричастнаго стиха протоіереемъ М. Лавровымъ было произнесено поученіе.

Наканунѣ Архипастырь слушалъ всенощное бдѣніе въ Кресто-вой церкви Архіерейскаго дома.

3-го мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсеій, Епископъ Псковскій и Порховскій, совершилъ божественную ли-тургію въ кафедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духо-венства. За литургіей Архипастыремъ посвящены въ стихарь съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, псаломщикъ село-Луговской церкви, Тюм. у. Іоаннъ Кузнецовъ и воспитанники VI класса Тобольской Духовной Семи-наріи—Сергій Кротковъ и Венедиктъ Цвѣтковъ. Поученіе послѣ запричастнаго стиха было произнесено законоучителемъ губернской гимназіи, священникомъ В. Марсовымъ.

Наканунѣ всенощное бдѣніе Архипастыремъ было совершено въ кафедральномъ Соборѣ.

6-го мая Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Епископъ Евсеій совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ Со-борѣ. Сослужили Архипастырю пять протоіереевъ, одинъ священ-никъ, два іеромонаха, протодіаконъ и два діакона, а въ соверше-ніи благодарственнаго молебна по случаю Высокоторжественнаго дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императо-ра участвовало все градское духовенство—свыше 30 прото-іереевъ, священниковъ и іеромонаховъ и кромѣ того, протодіаконъ и 7 діаконъ. Поученіе послѣ запричастнаго стиха было произнесе-но священникомъ кафедр. Собора о. І. Аксаринымъ. На литургіи и молебнѣ присутствовали Г. Тобольскій Губернаторъ, Г. Вице-Гу-бернаторъ, чины разныхъ вѣдомствъ и очень много народа.

Наканунѣ Архипастырь слушалъ всенощное бдѣніе въ Кресто-вой церкви Архіерейскаго дома и читалъ стихиры и канонъ.

— **ИЗЪ ТЮМЕНИ.** 7-го мая съ утреннимъ поѣздомъ Пермь-Тюменской желѣзной дорогой въ Тюмень прибылъ Преосвященный Діонисій, Епископъ Челябинскій, назначенный временно Святѣйшимъ Синодомъ на кафедру Тобольскую вмѣсто Преосвященнаго Алексія, находящагося въ отпуску.

Встрѣченный на вокзалѣ мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ Петромъ Ребринымъ, и Тюменскимъ исправникомъ Н. Е. Скатовымъ, Владыка прежде всего прослѣдовалъ въ Знаменскую церковь, откуда, помолившись предъ чудотворнымъ образомъ Знаменія Божіей Матери и осмотрѣвъ церковь, отбылъ въ квартиру, приготовленную въ домѣ г. Россонныхъ.

Послѣ непродолжительнаго отдыха Владыка ѣздилъ осматривать Тюменскіе храмы и по пути осмотрѣлъ казармы, гдѣ помѣщается столовая для бѣдныхъ и Народный Домъ. Затѣмъ Владыка посѣтилъ мѣстнаго благочиннаго и только въ 4 ч. дня возвратился въ свою квартиру.

Вечеромъ въ 6½ ч. былъ назначенъ пріемъ Тюменскаго духовенства; почти всѣ причты въ 7 ч. были налицо.

Выйдя изъ комнаты въ зало, гдѣ размѣстилось духовенство, Владыка подѣлился съ нимъ впечатлѣніями, какія онъ вынесъ отъ посѣщенія храмовъ: ихъ онъ нашелъ, хотя и малопомѣстительными, но содержимыми въ должной чистотѣ. Затѣмъ Владыка указалъ на то, что въ современный вѣкъ—вѣкъ колебанія вѣры и основъ нравственности—пастыри Христовой церкви должны особенно строго слѣдить за собой, дабы не подать повода къ малѣйшему нареканію на себя въ какомъ бы то ни было отношеніи, что религіозное состояніе прихожанъ непосредственно зависитъ отъ усердія и религіозной настроенности приходскаго пастыря; указалъ Владыка и на сильное орудіе воздѣйствія пастыря на посомыхъ—именно на проповѣдь, но не по тетради говоренную, а вылившуюся прямо изъ сердца (импровизація).

Вечеромъ Владыка посѣтилъ прихожанъ Знаменской церкви Ив. А. Новоселова и на слѣдующій день, въ 10 ч. утра, на пароходѣ „Фортуна“ отбылъ въ Тобольскъ.

Своею доступностью и простотою въ обращеніи Владыка произвелъ на всѣхъ, представлявшихся ему, очень хорошее впечатлѣніе.

Senex.

◆ Прибытіе въ Тобольскъ Преосвященнаго Діонисія, Епископа Челябинскаго. 9-го Мая, въ 12 часовъ дня, прибылъ въ Тобольскъ Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Діонисій, Епископъ Челябинскій, для управленія Тобольскою епархіею во время отпуска Преосвященнаго Алексія. На пароходѣ Владыка встрѣченъ былъ о. кафедральнымъ протоіереемъ Д. А. Смирновымъ и о. благочиннымъ городскихъ церквей, прот. А. П. Дулебовымъ, и при звонѣ колоколовъ прослѣдовалъ въ кафедральный соборъ, куда къ этому времени собрался въ большомъ количествѣ народъ. Послѣ обычной встрѣчи, какая полагается епископу, Преосвященный Діонисій обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ Архипастырскимъ привѣтствіемъ. Онъ благодарилъ народъ за встрѣчу и убѣждалъ всѣхъ твердо держаться православной вѣры и болѣе и болѣе проникаться христіанскою любовью другъ къ другу. Въ тотъ же день Владыка былъ съ визитомъ у г. Вице-Губернатора и посѣтилъ о. ректора духовной семинаріи и епархіальнаго наблюдателя. 10-го Мая, въ 10 ¹/₂ часовъ утра, Преосвященному Діонисію представлялись о. о. члены и служащіе Духовной Консисторіи, городское духовенство и служащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 12-мъ часу Владыка посѣтилъ епархіальное женское училище и былъ въ VII классѣ на экзаменѣ по богословію.

◆ Присоединеніе изъ старообрядчества въ единовѣріе. Изъ старообрядчества къ Савинской единовѣрческой церкви чрезъ таинство Св. миропомазанія священникомъ М. Смирновымъ присоединены слѣдующія лица:

25 Октября 1911 г.—крестьянинъ дер. Локтей, Брылинской вол. Козьма Васильевъ Разбойниковъ, 59 л.; 6 Января 1912 г.—крестьянинъ дер. Бралгиной, Брылинской вол. сынъ наставника поморской секты Филимонъ Андреевъ Бабицынъ 45 л.; 1 Марта 1912 г. крестьянская жена села Савино, Брылинской волости Анна Ефимова Григорьева, 49 лѣтъ.

◆ Извлеченіе изъ рапорта на имя Его Преосвященства священника Савинской единовѣрческой церкви, Курганскаго уѣзда, Михаила Смирнова о веденныхъ имъ бесѣдахъ со старообрядцами. „Въ нынѣшнемъ 1912 году мною проведены съ 1 января до Пасхи 8 бесѣдъ: 1-я въ Савинѣ 7-го января, 2-я въ дер. Локтяхъ 8 января, 3-я въ дер. Могильномъ 15 января; въ Савинѣ 12-го февраля, 19 го и 26-го и по принятіи мною училища при Савинской единовѣрческой церкви (1-го Марта с. г.) 4-го и 11-го Марта я велъ чтенія о св. землѣ въ школахъ для учениковъ. 11-го Марта день былъ погожий, много было приглашено мною и взрослыхъ слушателей и

раскольниковъ, коимъ весьма понравилось чтеніе о св. землѣ. До сего дня они не посѣщали чтеній въ нашей школѣ, во 1-хъ, изъ-за ненависти къ православному духовенству, а во 2-хъ, о чтеніяхъ въ училищѣ не объявлялось письменно какъ Савинскимъ, такъ и Брылинскимъ старообрядцамъ. Послѣ чтенія о св. землѣ (Прот. П. Смирнова) было показано какъ учащимся, такъ и раскольникамъ 16 картинъ-видовъ Палестины, а затѣмъ пропѣли: *Радуйся, Сіоне святой. мати церквамъ, Божіе жилище, ты бо прія прежде оставленіе грѣховъ. воскресенія ради.* (Окт. гласъ 8, это было пропѣто по-единовѣрчески (знаменнымъ напѣвомъ)). Вышло отлично. Пѣлъ я самъ съ псаломщикомъ, пѣли взрослые и ученики единовѣрцы, не вытерпѣли и раскольники: они тоже пѣли, у нихъ есть хорошіе пѣвцы. Благовременно было къ этому прочитать раскольникамъ еще о св. градѣ Іерусалимѣ и о церкви сіонской изъ старинной книги „о вѣрѣ“, весьма уважаемой ими, всю первую, главу. Имъ мало литературнаго чтенія свѣтскаго, имъ нужно и церковно-божественное; и когда я началъ читать: „Господи, утверди насъ во св. заповѣдѣхъ Твоихъ стояти, и отъ Востока Тебе Христе къ западу не отступати“; (листъ 1-й) тогда въ одинъ голосъ заговорили аввакумовцы: „вотъ за это тебѣ спаси Христось, о. Михаилъ, ты намъ читаешь богодухновенную Св. книгу „Вѣру“, со вниманіемъ тебя послушаемъ!“—Я продолжалъ: „яко Богъ отецъ отъ начала въ Сіонѣ познавашеся—созиданіемъ Церкви Святая Свят. (Лист. 10), въ Іерусалимѣ же Богъ чрезъ пророки дѣйствовалъ; посемь Богъ-Слово Іс. Хрст. Сынъ Божій единосущн. Отцу во Іерусалимѣ родися, и обрѣзася, и въ церковь принесенъ бысть и воспитася, въ Іерусалимѣ же и распяся, и погребенъ бысть и Воскресе. (Лист. 10). Тамъ же и Духъ Св. на Апостоловъ сниде, отуду и церковь Новозавѣтная Едина Св. Каеолическая Духомъ Св. начата и тамъ пребываетъ, и пребуде до скончанія вѣка (Лист. 11-й), во Іерусалимѣ Пресвятой Богородицы житіе бѣ, и пречестное Успеніе, во Іерусалимѣ же, Св. апостоль Іаковъ, братъ Божій по плоти, отъ самого Господа Іисуса Христа рукоположенъ бысть, о чемъ и преподобный о. Іоаннъ Дамаскинъ написалъ, и Св. церковь воспѣваетъ: Радуйся Сіоне св. мати Церквамъ, Божіе жилище, ты бо пріяты прежде оставленіе грѣховъ, воскресенія ради. (Лист. 11 об.), и блаж. Феодоритъ глаголетъ: Трилюбезъ бо есть намъ Сіонъ, аще и зѣло пусть бысть, любимо же и каменіе разоренное и персть, разсыпанная ратными. (Лист. 13). Блаженъ иже имать племя въ Сіонѣ, и ужики во Іерусалимѣ (Лист. 14-й), а иже кто сродныхъ во Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковой лишень будетъ и небеснаго горняго Іерусалима, ибо и Св. церковь воспѣваетъ о таковыхъ: Ненавидящии Сіона, посрамятся отъ Господа яко трава бо огневи будетъ изсохшия. (антиф. 4 гласа). И иже церкви Сіонскія общенія удаляются, врази Божіи бываютъ, а бѣсомъ друзи. (Лист. 15)—Прочитана была и растолкована, вся полностью первая глава книги (12-ть большихъ

страницъ въ листѣ), послѣднія слова, на лист. 14 и 15-мъ сильно дѣйствовали на слушателей-раскольниковъ, и они послѣ бесѣды приходили ко мнѣ на квартиру съ двумя начетчиками Кузнецовымъ и Петровымъ и долго бесѣдовали. Начетчика Никона Кузнецова, удалось мнѣ привести къ признанію, что православная въ Россіи Церковь-есть истинная древняя Соборная и Апостольская Церковь.“

Торжество освященія храма въ инородческомъ с.-Полноватскомъ Березовскаго уѣзда. 12-го декабра минувшаго 1911 года совершено освященіе новаго храма въ с. Полноватскомъ.

По церковной лѣтописи—это уже четвертый храмъ.

Первый храмъ былъ построенъ въ 1714 году стараніемъ апостола Сибири митрополита Филооея (Лещинскаго), при содѣйствіи и матеріальной помощи князя Гагарина, Сибирскаго воеводы, и частію на средства правительства. Второй храмъ построенъ въ 1765 году, на какія средства—неизвѣстно, и третій храмъ построенъ въ 1817 году на средства прихожанъ и частію на пожертвованія богомольцевъ.

Мысль о сооруженіи новаго храма возникла 6 лѣтъ тому назадъ, при обсужденіи вопроса о ремонтѣ колокольни, верхъ которой подвергся гнилости и разрушенію. По предложенію мѣстнаго благочиннаго, церковно-приходскій сходъ приговоромъ постановилъ ходатайствовать предъ епархіальномъ начальствомъ о постройкѣ новаго храма. Въ продолженіе трехъ лѣтъ съ инородцевъ производился сборъ на построеніе храма, согласно смѣты заготовлялся строительный матеріалъ. Безропотно инородцы клали свои рубли, обнаруживая кромѣ того еще большое усердіе къ обновленію церковной утвари и сооруженію новаго икопостаса: съ 1909 г. по 1912 годъ добровольныхъ пожертвованій поступило отъ нихъ около 1900 рублей. Это были вполнѣ сознательныя жертвы, не имѣющія характера безразличнаго отношенія, жертвы не отъ избытка средствъ, но отъ избытка сердечнаго расположенія къ храму Божію. Понявши нужды церкви, они покорно шли на встрѣчу удовлетворенію ихъ... Такимъ образомъ, благодаря всеблагому промысленію Божію, ко времени освѣщенія храма, въ немъ многое обновилось и, дѣйствуя на эстетическую сторону инородцевъ, возбуждало ихъ интересъ и прилежаніе еще къ большому благоуукрашенію храма Божія. Въ зависимости отъ этого, надо предполагать, увеличилась и свѣчная прибыль за послѣдніе годы.

По объявленіи инородцамъ о днѣ освященія храма, они примитивнымъ способомъ начали вычисленіе ожидаемаго времени, нарѣзавъ на палочкахъ количество оставшихся дней, и удаляя по-

томъ съ нея каждый прожитый день. Къ 12 декабря, не смотря на промысль, они въ порядочномъ количествѣ собрались въ с. Полноватское. Освященіе поручено было настоятелю градо-Березовскаго собора о. Петру Дубасову, который при участіи іереевъ: А. Страхова, Т. Ворокосова, М. Мартиньянова и мѣстнаго А. Соколова, совершилъ положенное богослуженіе. Внутренній видъ храма производилъ весьма отрадное впечатлѣніе, вызывая чувства благодарности, признательности и радости за помощь Божию въ захолустномъ, заброшенномъ мѣстѣ, почему и богослуженіе совершалось воодушевленно, торжественно, чувствовался особенный подъемъ духа и повышенное настроеніе... Чинъ освященія прошелъ безъ замѣшательствъ, и во всемъ соблюдался должный порядокъ.

По освященіи храма, мѣстный священникъ произнесъ слово, приличное случаю, на инородческомъ языкѣ, въ которомъ говорилось о важности акта освященія, спасительномъ значеніи храма, какъ мѣста особеннаго благодатнаго присутствія Божія, насколько приятно это дѣло Богу и какъ Онъ радуется, видя усердіе и преданность Ему людей,—о вниманіи къ заслугамъ создателей храма церкви земной, и призывались слушатели къ возможно частому посѣщенію храма, ища въ немъ утѣшенія и помощи въ различныхъ житейскихъ обстоятельствахъ... Слова обращенія священника часто прерывались благодарными восклицаніями инородцевъ: „памасибо Торымъ Христось, памасибо Торымъ Анги! Памасибо батькѣ!...“ Одинъ старый инородецъ плакалъ.

При стройномъ пѣніи любителей, литургія и молебень прошли захватывающе-торжественно... Очевидно, сила благодати Божественной коснулась и молящихся. Безпрестанное приношеніе и перемѣна свѣчей краснорѣчиво говорили о благодарно-восторженныхъ чувствахъ инородцевъ.

Вмѣсто запричастнаго было исполнено пѣснопѣніе „Заступница усердная“. Воодушевленные пѣвцы, между которыми былъ и уѣздный начальникъ, въ сильномъ молитвенномъ порывѣ, произвели пѣніемъ глубокое впечатлѣніе на сердца молящихся, оставивъ воспоминанія среди инородцевъ...

Продажа свѣчей равняется 1 п. 38 ф. Были и денежные жертвы, такъ подъ храмовой иконой оказалось отъ неизвѣстнаго инородца 50 р... Одинъ инородецъ подарилъ 100 р. на украшеніе храма.

Жертвовали шелковыя шали и пелены...

Да, если бы къ внѣшнимъ признакамъ усердія къ храму Божию присоединилось еще внутреннее духовное озареніе инородцевъ, если бы искра Божія ярко загорѣлась въ сердцахъ ихъ и обратила

ихъ отъ пути языческаго заблужденія къ христіанской жизни со всѣми ея благочестивыми обычаями, усвоенными православнымъ христіаниномъ, то это былъ бы рѣдкій, образцовый православный приходъ... Будемъ ждать... Помогите Господи!...

Мъстный Іерей.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ

художественной церковной
— живописи —

Д. С. Чайкина.

Принимаются заказы на живописныя, малярныя и орнаментныя работы.

Окраску стѣнъ внутри храмовъ и художественныя украшенія ихъ орнаментами и живописью во всѣхъ стиляхъ.

Иконы на золоченыхъ, чеканеныхъ съ эмалью и живописныхъ фонахъ.

Портреты по фотографіямъ и съ натуры.

Окраска и художественное украшеніе въ домахъ орнаментомъ цвѣтнымъ и лѣпнымъ.

Живопись на шелкѣ, полотнѣ, деревѣ и металлѣ.

Обновленіе иконостасовъ и реставрація иконъ съ соблюденіемъ прежняго ихъ стиля.

Работы производятся по фотографіямъ съ работъ знаменитыхъ художниковъ.

Съ совершеннымъ почитеніемъ

Димитрій Гавриловичъ ЧАЙКИНЪ.

Временный адресъ: *г. Екатеринбургъ Пермской губерніи, село Чердынцевское, въ церковь.*

Содержаніе. Прощаніе Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, съ Тобольскою паствою.—Преосвященный Варлаамъ I, архіепископъ Тобольскій † 1802 г.—† Архимандритъ Николай (Богоявленскій), бывший ректоръ Тобольской духовной семинаріи.—Епархіальная хроника.—Объявленіе.—Школьный Листокъ.

Приложение къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1912 г.

№ 10.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Тобольской епархіи
въ учебно-воспитательномъ отношеніи*)

въ 19¹⁰/11 учебномъ году.

Епархіальный Наблюдатель І. П. Рогановичъ.

Выше приведенныя официальные статистическія данныя ясно и безспорно указываютъ, что Тобольская воскресная школа внесла въ сѣ-
рную жизнь мѣстнаго бѣднаго рабочаго люда большой просвѣтительный
плюсъ въ духѣ православной вѣры и церковности: за время своего
18-лѣтняго существованія она обучила грамотѣ 1595 дѣвиць, а половинѣ
изъ нихъ дала начальное образованіе, а это огромный просвѣтительный
плюсъ въ наше еще малограмотное время, съ которымъ нельзя не
считаться и который нельзя не привѣтствовать.

Желая отмѣтить столь благотворное просвѣтительное вліяніе шко-
лы на мѣстный бѣдный людъ, честь имѣю просить Совѣтъ возбудить
ходатайство предъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евсеіемъ,
Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, объ удостоеніи главныхъ дѣя-

*) См. „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ № 9 (Школьный Листокъ) за 1912 г.

телей и труженниковъ школы достойными наградами, дабы и впредь школа процвѣтала и приносила посильную пользу бѣдному населенію г. Тобольска, а именно:

Завѣдущаго школою, Протоіерея Евгенія Александровича Феникова за его усердное, плодотворное, безвозмездное 16-лѣтнее завѣдываніе и 13-лѣтнее законоучительство въ школь—и старшую учительницу Александру Ивановну Ксенофонову за 18-лѣтнюю усердную, безвозмездную и полезную учительскую дѣятельность въ школь—„Библией“, выдаваемой Святѣйшимъ Синодомъ.

Законоучителей школы священниковъ: Іоанна Георгіевича Аксарина за 8-лѣтнее и Алексѣя Павловича Васильева за 5-лѣтнее ихъ усердное и безвозмездное преподаваніе Закона Божія въ школь и учительницъ школы: Анну Андреевну Маларевскую за 13-лѣтнюю, Надежду Гавріиловну Горохову за 8-лѣтнюю и Софію Васильевну Русанову за 7 лѣтнюю ихъ полезную и усердную учительскую дѣятельность въ школь Архипастырской „благодарностью“.

Рукодѣльные классы и уроки технического рисованія въ воскресныхъ школахъ не вводились.

У. Порядокъ снабженія школь учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. При каждомъ изъ уѣздныхъ отдѣленій имѣлся бесплатный и платный книжный складъ, посредствомъ коихъ школы снабжались всѣмъ нужнымъ книжнымъ школьнымъ матеріаломъ и принадлежностями. Порядокъ снабженія практиковался слѣдующій. Въ концѣ учебнаго года каждый учащій по своей школь составлялъ требовательную вѣдомость по установленному образцу, съ указаніемъ количества необходимыхъ на слѣдующій учебный годъ книгъ и представлялъ такую завѣдующему школою, а послѣдній, по разсмотрѣніи, препровождалъ ее завѣдующему книжнымъ складомъ отдѣленія, который на основаніи всѣхъ поступившихъ въ складъ вѣдомостей, проверенныхъ уѣзднымъ наблюдателемъ, составлялъ общую вѣдомость, по которой отдѣленіе, сообразуясь съ количествомъ книгъ, имѣющихъ

ся въ складѣ и высылаемыхъ ежегодно Издательской Комиссіей Синодальнаго Училищнаго Совѣта, и выписывало нужное количество книгъ для школъ своего района; по полученіи книги, въ цѣляхъ болѣе долгаго сохраненія, отдавались въ переплетъ и затѣмъ до начала учебнаго года разсылались вмѣстѣ съ копіями вѣдомостей по школамъ.

Весь книжный школьный матеріалъ и принадлежности, получающіеся въ счетъ смѣты отъ Издательской Комиссіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта, а также приобретаемые въ счетъ ассигнованій губернскихъ земскихъ сборовъ, высылаются по школамъ бесплатно; покупаемые же книжными складами матеріалы и принадлежности обращались въ продажу и высылались по школамъ за минимальную плату; за переплетъ книгъ складами взималась также минимальная плата—среднимъ числомъ по 8 коп. съ одной книги.

Указанная книжная торговля, требующая много труда и времени, велась складами не въ цѣляхъ коммерціи, а въ цѣляхъ болѣе правильной постановки школьнаго дѣла, въ цѣляхъ огражденія матеріальныхъ интересовъ учащихся церковныхъ школъ—путемъ удешевленія стоимости матеріаловъ противъ неизмѣнно высокихъ цѣнъ городскихъ, сельскихъ и деревенскихъ продавцовъ, въ цѣляхъ своевременнаго ихъ полученія по школамъ, а также въ цѣляхъ ихъ доброкачественности, однообразія и правильности.

Разсылка матеріаловъ большею частію производилась по земской почтѣ бесплатно,—но бывали случаи неаккуратной доставки посылокъ съ большимъ опозданіемъ на небольшое разстояніе чрезъ 3—4 мѣсяца съ порчей книгъ, потерей карандашей, перьевъ и ножиговъ.

Книжные склады и отдѣленія оныхъ. О книжныхъ складахъ по отдѣленіямъ: Березовскому, Сургутскому, Туринскому, и Тюменскому свѣдѣнія не представлены, и говорить о нихъ не приходится; отдѣленій книжныхъ складовъ не было; а книжные же склады при отдѣленіяхъ: Курганскомъ, Тобольскомъ, Усть-Ламенскомъ и Ялуторовскомъ находились въ слѣдующемъ состояніи:

VI. Второклассныя школы. Всѣхъ второклассныхъ школъ въ Епархіи было 5, изъ коихъ 3 мужскія и 2 женскія, а именно:

Число школъ.	Названія школъ.	Селенія.	Волости.	Уѣзда.	Отдѣленія.
	Мужскія:				
1	Бердюжская	с. Бердюжское	Бердюжской	Ишимскаго	Усть-Ламенск.
2	Зырянская	д. Зырянская	Успенской	Тюменскаго	Тюменскаго
3	Коркинская	с. Коркинское	Коркинской	Туринаскаго	Туринаскаго
	Женскія:				
4	Березовская	г. Березовъ.	Уѣздный гор.	Березовскаго	Березовскаго
5	Введенская.	с. Введенское	Введенской	Курганскаго.	Курганскаго

Учащихся во всѣхъ 5 второклассныхъ школахъ было 173, изъ коихъ мальчиковъ 113, а дѣвочекъ 60; окончило курсъ ученія со званіемъ учителя школъ грамоты 47 учащихся, изъ коихъ 33 мальчика, а 14 дѣвочекъ; распредѣлялись они по школамъ слѣдующимъ образомъ:

№ по порядку.	Названія школъ.	Училось.			Окончило.		
		Маль- чиловъ.	Дѣво- чекъ.	Всѣхъ.	Маль- чиловъ.	Дѣво- чекъ.	Всѣхъ.
	Мужскія:						
1	Бердюжская	58	—	58	13	—	13
2	Зырянская	29	—	29	14	—	14
3	Коркинская	26	—	26	6	—	6
	Женскія:						
4	Березовская	—	20	20	—	3	3
5	Введенская	—	40	40	—	11	11
	Всего	113	60	173	33	14	47

Всѣхъ учащихся въ 5 второклассныхъ школахъ было 26, изъ коихъ законоучителей-завѣдующихъ было 5, учителей 9, учителей пѣнія (отдѣльных) 2, учитель ремесла 1, учительницъ 6, отдѣльных учительницъ рукодѣлія 2 и отдѣльная учительница пѣнія 1; по школамъ учащіе распредѣлялись такъ:

№№ по порядку.	Названія школъ.	Число учащихся.						Итого.
		Законоучители-забвующіе.	Учителей.	Учитель пѣнія.	Учитель ремесль.	Учительницъ.	Учительницъ пѣнія.	
	Мужскія.							
1	Бердюжская, Усть-Ламенскаго отдѣл.	1	3	—	—	—	—	4
2	Зырянская, Тюменскаго „	1	3	1	1	—	—	6
3	Коркинская, Туринскаго „	1	3	1	—	—	—	5
	Женскія.							
4	Березовская, Березовскаго „	1	—	—	—	3	—	1 5
5	Введенская, Курганскаго „	1	—	—	—	3	1	1 6
	Всего . . .	5	9	2	1	6	1	2 26

Успѣхи по предметамъ учебнаго курса были во всѣхъ школахъ удовлетворительными; слабыми оказались только: въ Бердюжской мужской и Введенской женской школахъ по письменнымъ работамъ русскаго языка и въ Зырянской мужской школѣ по практическимъ урокамъ. Оцѣнка успѣховъ по предметамъ была такова:

№№ по порядку.	Названіе школъ.	Оцѣнка успѣховъ по предметамъ.																				
		Законъ Божій.	Общая церковная исторія.	Церковное пѣніе.	Русскій языкъ.	Письменные работы.	Числосчисленіе.	Славянскій языкъ.	Русская церковная и гражданская исторія.	Дидактика.	Практическіе уроки.	Гигіена.	Географія.	Физика.	Арифметика.	Геометрія съ черченіемъ и рисованіемъ.	Обученіе ремесламъ.	Женское рукодѣліе.	Дисциплина.			
1	Бердюжская мужская.	2	2	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	—	2			
2	Зырянская „	2	2	3	3	—	2	3	2	2	1	3	2	3	3	2	—	—	3			
3	Коркинская „	0	т	ч	е	т	ь	н	е	п	р	е	д	с	т	а	в	л	е	н	ь	3
4	Березовская женская.	3	2	2	2	—	2	2	2	2	—	2	2	2	2	2	—	2	3			
5	Введенская „	2	2	2	2	1	2	2	2	2	—	2	2	2	2	—	—	2	3			

Балль 3 означаетъ успѣхъ хорошій, 2 удовлетворительный, а 1 слабый.

Плохіе успѣхи въ 2 школахъ по письменнымъ работамъ русскаго языка объясняются: въ Бердюжской мужской школѣ тѣмъ, что весь годъ не было учителя русскаго языка; уроки его распредѣляли между собой малоопытные по русскому языку и обремененные уроками (по 24—27

въ недѣлю) остальные учащiе, а въ Введенской небрежностью бывшей учительницы школы. Плохiе успѣхи въ Зырянской школѣ по практическимъ урокамъ объясняются малоопытностью учителя.

Какъ видно изъ приведенной таблицы, успѣхи по письменнымъ работамъ, практическимъ урокамъ и обученiю ремесламъ не обозначены и обобщать ихъ не приходится. Не обозначены также еще уѣздными наблюдателями въ ихъ отчетахъ весьма несходимыя данныя объ успѣхахъ школьнаго обученiя, за небольшимъ числомъ а именно: сколько учащихся переведено, а сколько не переведено во время экзаменовъ въ старшiй классъ, сколько за малоуспѣшность въ теченiе года исключено изъ школы, сколько назначены осенью переэкзаменовки и сколько какъ и по какому предмету дано типичныхъ учащими и пробныхъ учащимися уроковъ; кромѣ этого не указаны начало и конецъ учебнаго года, въ какомъ размѣрѣ пропущена программа, что выпущено, а что не пройдено, сколько было учебныхъ дней и сколько дано по каждому предмету каждымъ учащимъ уроковъ въ теченiе школьнаго года и правильно ли учащiе принимали методическiя указанiя во время преподаванiя учебнаго матерiала. Пока все это не будетъ указано и приведено въ статистическiй порядокъ, до тѣхъ поръ всякая оцѣнка учебныхъ успѣховъ будетъ односторонней и малоосновательной.

Мѣсь по порядку.	Названiя школъ.	По мало-успѣшности.			Переведено.	Окончало.	Типичные уроки учащихся.	Практическiе уроки учащихся	
		Исключено.	Не переведено.	Переэкзаменовки.				Хорошия	Плохия.
1	Бердюжская мужская	4	6	4	26	13	не	извѣ	стѣ
2	Зырянская "	не	извѣ	стѣ	тно	14	—	6	9
3	Коркинская "	о	т	ч	т	не	6	пре	д
4	Березовская женская	не	извѣ	стѣ	тно	3	50	3	1
5	Введенская "	—	1	3	22	11	52	5	1

(Продолженiе слѣдуетъ).

Дозволено цензурою. 16 мая 1912 года.

Редакторъ А. ГОРДКОВЪ.